

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

Образ русской женщины в художественном сознании Назыма Хикмета

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.04.01 Педагогическое образование**
код, направление

Направленность программы магистратуры

**«Современное филологическое образование в образовательных
организациях различного типа»**

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

72,06 % авторского текста
Работа рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована
«27» мая 2022 г.
зав. кафедрой литературы и МОЛ

Т.Н. Маркова Маркова Т. Н.

Выполнил:

Студент группы ОФ-215-275-2-1

Йигит Джавит

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доцент

Седова Елена Сергеевна

Челябинск
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ Н. ХИКМЕТА.....	9
1.1 Н. Хикмет: сведения из биографии.....	9
1.2 Творческое наследие писателя: обзор, характеристика.....	23
Выводы по главе 1.....	31
ГЛАВА 2. ЛЮБОВЬ В ЖИЗНИ И ПОЭЗИИ Н. ХИКМЕТА.....	33
2.1 Понятие «образ»: теоретический аспект.....	35
2.2 Вера Владимировна Тулякова-Хикмет – последняя любовь Н. Хикмета	39
2.3 Стихи, посвящённые Вере.....	41
Выводы по главе 2.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Назым Хикмет (тур. Nâzım Hikmet Ran, 1902–1963) – один из вех турецкой литературы и мировой поэт, оставивший свой след в XX веке. Сейчас имя Хикмета мало известно современной молодежи. Это поэт-коммунист, борец за справедливость, популярный писатель Турции и Советского Союза. Его имя было у всех на слуху. Независимый, свободолюбивый, романтичный поэт и революционер, чья жизнь была яркой, но короткой. Вся жизнь Хикмета – это любовь: он страстно любил жизнь, женщин, природу, литературу, театр, людей, родную Турцию, а затем и Россию, ставшую ему второй Родиной. Он был интересным и разносторонним человеком, поражал всех своим прекрасным чувством юмора и жизнерадостностью (несмотря на то что в его жизни было много испытаний и трагедий). Он с интересом занимался политикой, общественной деятельностью, литературой и многим другим.

Источником вдохновения для Хикмета всегда были женщины: «Хикмет страшно любил женщин, любил ими восхищаться, устраивать вокруг них праздник.... для Хикмета женщина была особой – лучшей – породой людей» [10]. Во многих его произведениях женщины занимают важное место. Им написаны сотни писем и стихов о своих любимых: Нюзрет Ханым, Пирайе Алтиноглу (много стихов посвящено именно ей; самое известное – это «Письмо моей жене»), Мюнневер Андач и Вере Туляковой. Однако, несмотря на такое многообразие адресатов любовной лирики поэта, именно русские женщины оставили глубокий след в его душе, они действовали на него иначе, чем турчанки. Есть и интересное исключение: своей возлюбленной Галине Григорьевне Колесниковой, отношения с которой были самыми продолжительными в жизни Хикмета (с 1953 по 1960 годы), он не посвятил ни одного стихотворения. Галина любила Хикмета, как и он ее, но встреча с Верой Владимировной Туляковой в 1955 году стала роковой: Назым покидает Галину ради другой женщины.

В жизни писателя было немало трагедий: он провел большую часть своей жизни в тюрьмах. Однако, даже в заключении он никогда не переставал писать. В силу своих революционных убеждений Назым Хикмет был вынужден бежать из своей любимой Турции в Россию. Именно в России он ощутил полную свободу. Русские женщины также даровали ему долгожданную свободу.

В своем диссертационном исследовании нам важно раскрыть образ русской женщины в лирике Назыма Хикмета. Данный аспект в изучении творчества турецкого поэта является не исследованным. В этом состоит актуальность нашей работы.

Творчество Н. Хикмета всегда вызывало пристальный интерес у турецких и русских исследователей, однако был и период затишья, когда в Турции поэта обвинили в измене Родине: его произведения были труднодоступны для турецких читателей, критика не обращалась к его произведениям. После снятия цензуры в Турции тексты Хикмета стали доступны, их стали читать и изучать. Работы, написанные о Хикмете в Турции, в основном посвящены личной жизни поэта и его политической деятельности.

Экбер Бабаев, ближайший друг поэта и его переводчик, тюрколог, записывает свои воспоминания о Хикмете в книге «Жизнь и творчество Назыма Хикмета» (1975) [2] и становится свидетелем последних 13 лет жизни художника слова. Эта книга представляет собой всестороннее научное исследование произведений Н. Хикмета. В книге также есть информация о взглядах турецкого писателя на различные вопросы социального, политического и другого планов [2].

Книга Тюркая Атаова «Тоска по Назыму Хикмету» (Turkkaya Ataöv «Nazım Hikmet'in Hasreti», 1975) [37] проливает свет на воспоминания о жизни Назыма Хикмета в Советском Союзе последние 13 лет его жизни и включает неизвестные фотографии поэта.

Книга Кемалю Сюлькера «Настоящая жизнь Назима Хикмета» (Kemal Sülker «Nazım Hikmet'in gerçek yaşamı», 1976) [51] посвящена биографии писателя, но в сокращенном виде. Так, например, отсутствует информация о жизни Хикмета после бегства в Россию.

В работе Орхана Кемалю «Три с половиной года с Назымом» (Yazar Orhan Kemal «Nazım Hikmet'le 3,5 yıl», 1996) [48] содержится информация о личности Хикмета, его характере. О. Кемаль делится воспоминаниями о тюремных годах, которые они провели вместе с Хикметом.

Что касается исследования любовной лирики и какое место занимали женщины в жизни и творчестве Хикмета, то в Турции много публикаций об этом аспекте жизни и творчестве художника слова. В основном изучаются стихи, которые Хикмет посвятил своим возлюбленным турчанкам. Об этом книга Эмина Караджа «Любовь Назима Хикмета» (Emin Karaca «Nazım Hikmet'in aşkları», 1999) [47], в которой рассказывается о женщинах в жизни Хикмета через воспоминания Вала Нуреддина, друга поэта.

В работе Мехмета Фуата «Назым Хикмет» (Mehmet Fuat «Nazım Hikmet», 2000) [39] дана подробная информация о жизни Н. Хикмета, его мировоззрении и эволюции его лирики.

В исследовании Недима Гюрселя «Всемирный поэт Назым Хикмет» (Nedim Gürsel «Dünya şairi Nazım Hikmet», 2005) [40] основное внимание уделяется традициям турецкой поэзии, на которые опирался Хикмет. Подробно рассматриваются связи поэта с традиционной турецкой литературой.

Книга Дурсуна Оздена «Назым и Галина: неизвестные факты» (Dursun Özden «Galina'nın Nazım'ı bilinmeyen yönleriyle, 2007) [50] посвящена отношениям поэта с Галиной Колесниковой.

Книга Халука Орала «Путешествие Назима Хикмета» (Haluk Oral «Nazım Hikmet'in yolculuğu», 2018) [49] представляет собой сборник небольших рассказов о жизни поэта – его друзьях, возлюбленных, женах, сыгравших важную роль в жизни поэта.

Статья Седы Алтун «Концепт «надежда» в творчестве Назыма Хикмете» (Seda Altun «Nazım Hikmet'te umut kavramı», 2019) [36] направлена на анализ ключевых концептов в творчестве писателя, но более подробно исследуются концепты «свобода» и «надежда». В своей статье Алтун опирается на биографию Хикмета, анализирует его стихи, написанные по впечатлениям разных событий.

В статье Хиджлала Демира «Мудрость сына Мехмеда Назыма-паши и его советы внуку Назиму» (Hiclal Demir «Mehmed Nâzım Paşa'nın Oğlu Hikmet ve Torunu Nâzım'a Nasihatleri», 2021) [38] описывается влияние семьи Хикмета на формирование его эстетических взглядов и литературных вкусов.

Есть также в турецком литературоведении исследования по драматургии Н. Хикмета, но это не имеет отношение к теме нашей работы.

На сегодняшний день одними из самых авторитетных монографий, посвященных изучению творчества Н. Хикмета, являются работы Р.Г. Фиша «Назым Хикмет» (серия «ЖЗЛ») [26] – книга посвящена биографии Хикмета. Подробно рассматривается политическая деятельность поэта, гонения, аресты и пр. В другой своей работе – «Разум сердца» [28]. Р.Г. Фиш анализирует лирику турецкого художника слова. Фиш цитирует выдержки из писем Хикмета, использует редкие архивные материалы, записи бесед с поэтом – все это позволяет рассмотреть лирику Хикмета в контексте жизни. В данной монографии сделан акцент на социально-политической лирике Хикмета. Любовная поэзия и в частности стихи, посвященные Вере Туляковой, в работе Фиша не упоминаются.

Обратившись к работам последних десятилетий, можно выделить исследования профессора тюрколога Т. Меликли [15]. В своей монографии «Назым Хикмет. Поэзия и поэтика» он анализирует систему свободного стиха в турецкой поэзии. Автор исследует все периоды творчества Н.Хикмета, приводит интересные факты из его жизни. Данная работа пригодилась нам в плане изучения биографии Хикмета.

Биографию писателя также изучали А. Акшин [1], Н.А. Лысенков [13], Г.А. Шарифова [35], Х. Закиров [11], Ч. Гусейнов [8] (есть материал о Вере Туляковой), А.К. Сверчевская [19] (кроме биографии есть информация о драматургии Хикмета) и другие.

Исследованию поэзии Хикмета посвящены работы Р.С. Кадырова и С.Р. Кадыровой [12], Э.Г. Вартаньян (патриотический аспект, народность в лирике турецкого поэта) [5] и др.

Очень много работ на сегодняшний день посвящено проблемам перевода лирики Хикмета на разные языки, специфике его стиля, который бывает трудно передать при переводе (статьи М.Г. Букуловой и Ю. Орницкого [4], Т.А. Гусейновой [9]); связи творчества Хикмета с турецкой литературой и с другими литературами – азербайджанской, татарской и т.д. (статьи С.Н. Утургаури [24], М.М.Хабутдиновой и А.С. Аврутиной [29], А.М. Муртузалиева [16] и др.). Таким образом, анализ критической литературы показал, что творчество Назыма Хикмета исследуется и по настоящее время. В 2020 г. в Москве был учрежден Фонд культуры и искусства имени Назыма Хикмета, цель которого – информирование молодого поколения о жизни и творческом наследии поэта, укрепление отношений между Россией и Турцией. 2 июня 2021 г. Институт стран Азии и Африки имени М.В. Ломоносова и Фонд имени Назыма Хикмета организовали и провели первую Международную молодежную научно-практическую конференцию «Голос поэта сквозь границы и время: идеологическое восприятие творческого наследия Назыма Хикмета в кросскультурном контексте». Все это свидетельствует о том, что творчество Хикмета интересно и актуально сегодня. Тем не менее существуют пробелы в изучении важных аспектов жизни и творчества турецкого писателя, в частности – анализ любовной лирики, посвященной Вере Туляковой, последней любви Назыма Хикмета, его Музе, ставшей его второй русской женой. Актуальность нашей работы заключается в восполнении данного

пробела. Цель – проанализировать образ русской женщины в поэзии Назыма Хикмета.

Задачи работы обусловлены ее целью:

- 1) обратиться к личной и творческой биографии Н. Хикмета;
- 2) представить обзор творческого наследия писателя;
- 3) дать теоретическое обоснование понятию «образ» в литературоведении;
- 4) проанализировать стихи, посвященные Вере Туляковой, выделить приемы создания образа русской женщины.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

Материалы диссертационного исследования были апробированы на XVI и XVII Международных научно-практических конференциях «Язык. Культура. Коммуникация» в ЮУрГУ в 2021 и 2022 г., на Международной конференции «Литература в контексте современности» в ЮУрГГПУ в 2021 г., на X Международной конференции молодых ученых «Актуальные вопросы перевода, лингвистики, истории литературы и фольклора в УрФУ им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина в 2022 г. Имеется одна публикация, вторая публикация находится в печати.

ГЛАВА 1. ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ НАЗЫМА ХИКМЕТА

1.1 Н. Хикмет: сведения из биографии

Назым Хикмет родился 15 января 1902 года в Салониках. Его отец, Хикмет Бей, являлся сыном Назыма Паши, который занимал пост губернатора в различных провинциях. Его мать, Джелиле Ханым, была дочерью лингвиста Энвера Паши и Лейлы Ханым. Джелиле Ханым – образованная женщина, утонченная натура, трепетно относилась к воспитанию и образованию сына. Маленький Назым получил начальное образование от своей матери и деда Назыма-паши, который был больше известен как поэт Мевлеви. Дед проводил поэтические собрания, объединяя самых разных талантливых поэтов. Именно он прирастил маленького Назыма к поэзии. Свое первое стихотворение Назым написал, когда ему было всего одиннадцать лет.

Окончив школу, Хикмет поступил в военно-морское училище в 1915 году. За 3 месяца до его окончания он сильно заболел и был вынужден покинуть военное училище. В это время Хикмет пишет стихи. В 1918 году впервые было опубликовано его стихотворение из любовной лирики, однако вскоре в связи с социально-политическими потрясениями в стране поэт обращается к стихотворениям патриотического характера. Вся жизнь художника слова – это череда потрясений, что, безусловно, отразится в его поэзии.

После публикации стихов Н. Хикмета, он прославился как молодой поэт среди турецких поэтов, использовавших силлабическое стихосложение. Хикмет занял первое место на поэтическом конкурсе, проводимом газетой «Alemdar» в 1920 году. Благодаря этому успеху он заслужил уважение таких мастеров, как: Фарук Нафыз Чамлыбель, Юсуф Зия Ортач и Яшар Кемаль. Стихотворение Хикмета «Gençlik» («Молодость»), написанное в последние дни 1920 года, носило

патриотический характер и призывало молодежь бороться за освобождение Турции. «Gençlik» – это стихотворение сопротивления, отражающее любовь поэта к Родине. Стамбул в то время был оккупирован. Пораженный вторжением в Стамбул, Хикмет отправился в Анатолию, чтобы присоединиться к национальной борьбе. Там он какое-то время преподавал в средней школе Болу в 1921 году. В марте 1921 года правительство Анкары поручило ему и его другу Вале Нуреддину написать стихи, призывающие молодежь Стамбула к национальной борьбе. Стихи, написанные творческим дуэтом всего за 3 дня, были напечатаны и распространены десятитысячным тиражом и имели ошеломительный успех.

Н. Хикмет никогда не был равнодушен к переменам, происходившим в мире. В 1921 году он уехал сначала в Батуми, а затем в Москву, где он поступил в Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) на французское отделение. Там Хикмет изучал русский, французский, политологию и историю искусств. КУТВ стал большим опытом для молодых интернациональных поэтов – в нем учились студенты 84 национальностей. В этот период Назым знакомится с новыми течениями, такими как футуризм и конструктивизм, которые повлияют затем на его художественный стиль. Так, футуризм и конструктивизм, в частности, привели художника слова к глубокому пониманию искусства. Также в это время Хикмет общается со многими российскими и зарубежными представителями творческой интеллигенции, посещает различные собрания московских писателей. Он не раз встречается Владимира Маяковского и других известных поэтов, которые впечатлили его своим творчеством и стали для него источником вдохновения. Первое впечатление, которое футурист Владимир Маяковский произвел на Хикмета, оказалось ошеломительным: сначала внимание Назыма привлекает голос поэта, который выделяется на фоне остальных своей величавостью, затем его внешность – высокий молодой человек с широкими плечами и коротко

стриженными волосами. «Мне показалось, что он оскорбляет всех», – признавался Хикмет [53].

Русскому поэту Маяковскому в то время было 27-28 лет, он был широко известен за пределами России как поэт Октябрьской революции, гений, величайший поэт XX века. Постепенно происходит духовное сближение двух поэтов: Маяковский с первых дней знакомства начинает относиться к Назыму как к другу и брату, в их отношениях царит взаимопонимание, несмотря на языковой барьер. Двери дома Маяковского всегда открыты для Хикмета, который много общается с русским поэтом и многому у него учится. Анна Анатольевна Степанова (дочь Веры Туляковой), отчимом которой был Назым Хикмет, вспоминает: «Здесь у него была первая любовь, он бредил Мейерхольдом, а на публицистическом вечере в Политехническом музее его «крестил» Маяковский – вытолкнул на сцену: «Иди, турок, читай, все равно никто ничего не поймет». Никто ничего и не понял, но аплодировали бурно» [20].

В это время Хикмет много пишет, он создает новаторские для того времени стихотворения. Поэт вступил в новую эру, он ищет новые средства выражения своих мыслей в поэзии. Как говорил сам художник слова, «прекратите рифмовать старомодным размером!». Это был 1922 год, когда он кричал своим друзьям о своей любви к поэзии и о том, что ее нужно обновлять, как это делает В. Маяковский. Как отмечает Р.Г. Фиш, новые поэты были «рационалистами, материалистами – их планы переустройства мира основывались на трезвом расчете и строго научном предвидении. Они не творили, а работали. Владимир Маяковский недаром назвал свою статью о поэзии – «Как делать стихи?». Поэзия ставилась в ряд с любой другой производственной деятельностью, строго организованной и продуманной. Стремление проникнуть разумом в самые глубокие тайники поэтического труда, сознательное отношение к мастерству, пусть выраженное в те годы еще по-юношески наивно, вели Назыма вперед и вперед всю его жизнь. И часто, когда читатели и критики полагали, что составили себе

окончательное мнение о его поэзии, он выступал с новым произведением, которое опровергало все прежние оценки» [25].

Хикмет взволнованно читал свои первые стихотворения, написанные по-новому. Ярким примером является стихотворение «Зрчки голодных» [53]:

Değil birkaç
değil beş on
otuz milyon
aç
bizim!

Onlar
bizim!

Biz
onların!

Dalgalar
denizin!

Deniz
dalgaların!

Değil birkaç
değil beş on
30.000.000
30.000.000!

Açlar dizilmiş açlar!

Ne erkek, ne kadın, ne oğlan, ne kız
sıska cılız

eğri büğrü dallarıyla
eğri büğrü ağaçlar!

Ne erkek, ne kadın, ne oğlan, ne kız

açlar dizilmiş açlar!... [41].

Не единицы от голода стонут,

тридцать миллионов,

30 000 000!!

Боль и безумье

во взгляде голодных,

отданных смерти живьем!..

Эй ты, субъект,

стоящий поодаль,

не тронутый горем народным,

с презрением

глядящий на тех, кто отдал

сердце свое голодным, -

знаю отлично,

что ты за гусь!.. [25].

Как пишет Р.Г. Фиш, «это были стихи и об Анатолии и о Поволжье. О всех голодных в мире, которым отныне принадлежало его сердце. Это оно, сердце, привело внука паши из дедовского особняка в Ускюдаре в Анатолию, из Анатолии — в Москву» [25]. Стихотворение – это обобщение, оно эмоционально. В оригинале прием повтора в начале и в конце стихотворения (слово açlar – «голод») усиливает трагичность звучащих строк. В русском переводе этого нет.

В 1924 году Хикмет вернулся в Турцию и много лет спустя бежал от преследований турецких властей в Россию.

Когда Назым вернулся в свою страну в 1924 году, он видит, что страна переживает сложное время: Мустафа Кемаль Ататюрк основал новую республику. Страна находилась в бедственном положении: нищета, социальное неравенство, безработица и т.д. Назым Хикмет, полный идеями о равенстве всех членов общества, был крайне не удовлетворен положением

дел в своей родной Турции. Назым Хикмет, отстаивая принципы равенства всех людей, боролся печатным словом, публикуя свои политические стихи и статьи в журнале «Aydınlık» («Свет»). В это время журнал являлся нелегальным печатным органом социалистической рабоче-крестьянской партии Турции, но вскоре он был запрещен, а все его сотрудники арестованы. В это время Н. Хикмет скрывался в Измире, а осенью 1925 г. бежал в Советский Союз, что позволило ему избежать ареста.

В Советском Союзе Хикмет в основном занимается литературой, он активно публикует свои стихи. Он также участвовал в создании экспериментального театра-студии, закрытого в марте 1927 года. В Советском Союзе Хикмет дважды женился: первый брак с турчанкой Нюзхет Ханым длился недолго, и позже он женился на русской — враче Елене Юрченко. Поэт мечтает вновь вернуться на родину, воспользовавшись Законом о поддержании мира (Takrir-i Sükûn Kanunu) 1928 г. Его жена не смогла поехать с ним в силу своего слабого здоровья, а вскоре она умерла. Хикмет предпринял побег. Когда он пересекал турецкую границу, его арестовали в Хопе. Назым вновь обретает свободу благодаря множеству друзей и представителей творческой интеллигенции, которые поддерживали его.

В 1929 году он начал работать в журнале «Resimli Ay» («Иллюстрированная луна») и публикует в нем свои новые стихи и статьи. В этом же году он знакомится с Пирайе Антинглоу, которая затем станет его женой (уже после тюремного заключения в 1935 г.).

Назыма Хикмета обвиняли в проведении коммунистической пропаганды, его арестовывали по разным причинам: в 1933 и 1937 годах. В 1938 г. он был арестован в по обвинению в подстрекательстве армии к восстанию. Вина поэта заключалась в том, что у курсантов военного училища были найдены книги с его стихами (в то время его произведения были в свободной продаже). На этот раз в тюрьмах Стамбула, Анкары, Чанкиры и Бурсы поэт провёл более двенадцати лет. Но и в эти годы он не

переставал писать, но под разными псевдонимами, поскольку его произведения подвергались жесткой цензуре. Так, в тюрьме Хикмет создал цикл стихов «Письма из тюрьмы» и эпопею «Человеческая панорама из моей страны». Также в заточении Хикмет переводит роман-эпопею Л.Н. Толстого «Война и мир». В тюрьме он знакомится с молодыми талантливыми художниками Орханом Кемалем и Ибрахимом Балабаном.

В эти годы друзья Хикмета делали все возможное, чтобы вызволить его из тюрьмы. В 1949–1950 гг. были организованы кампании по спасению Назыма Хикмета. В этой кампании приняли участие местные и иностранные интеллектуалы и писатели, ассоциации иностранных писателей, местные и иностранные демократы, международные демократические организации, политики и многие другие; были даже созданы комитеты по спасению поэта за границей, что получило огласку в прессе. Известно, что в защиту поэта проходили акции протеста в США, Франции, Англии, Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Швейцарии, Египте, Индии, Ираке, Ливане, Сирии и Югославии. Неравнодушны к судьбе писателя были такие интеллектуалы, как: Жан Поль Сартр, Симона де Помимо, Альбер Камю, Раймон Кено, Оскар Давису, югославские писатели и многие другие – все они также активно участвовали в этих протестах.

Назым Хикмет был освобожден из тюрьмы по закону об общей амнистии, который вступил в силу в 1950 году. Даже после выхода из тюрьмы за Хикметом постоянно и открыто наблюдала полиция. Все это делало очевидным невозможность писателю публиковать свои книги и ставить в театрах свои пьесы.

В 1951 году поэта лишили турецкого гражданства. Трагические годы Назыма Хикмета, оказавшегося наконец на свободе, только начинались. Его сочинения больше не будут публиковаться в его родной стране. Вскоре Хикмет был призван на военную службу, несмотря на слабое здоровье и освобождение от службы, которое у него было. В 1951 году опасаясь, что его убьют, он бежал сначала в Румынию, а затем в Москву.

1951 год – драматичный год для поэта. Анна Анатольевна Степанова вспоминает, что «драма Хикмета была в том, что, приехав в Москву во второй раз, в 1951-м, он думал, что возвращается в ту же по духу страну. Но страна была уже другой. Еще за границей посмотрев «Кубанских казаков», Назым Хикмет принял фильм за чистую монету. А когда ехал из аэропорта в Москву мимо домиков с соломенными крышами, решил, что это этнографический музей... У мамы есть книга «Последний разговор с Назымом», так вот внутренним сюжетом этой книги стало постепенное прозрение поэта — он и умер в 62 года главным образом потому, что осознал в полной мере советскую реальность» [20]. С 1951 до самой смерти Хикмет прожил в Москве. Он много путешествовал, посещал конференции, посвященные проблемам мира, продолжал писать и публиковать свои работы. В Советском Союзе Хикмет вел активную борьбу за мир. В 1951 году Назым Хикмет и его друг латиноамериканский поэт Пабло Неруда получили высшую награду – Международную премию мира. Известно, что Хикмет поддержал борьбу греческих киприотов против британского колониального господства и призвал турецкое население острова поддержать освободительное движение, поскольку был твердо убежден, что население Кипра должно мирно жить вместе. В 1952 году поэт стал членом Бюро Всемирного совета мира.

В России он встретит женщин, которые определили его дальнейшую судьбу – это врач Галина Григорьевна Колесникова, с которой он прожил 7 лет, и Вера Владимировна Тулякова – поздняя любовь в жизни Хикмета, его последняя жена. После смерти Хикмета Вера Тулякова написала о нём книгу воспоминаний «Последний разговор с Назымом», которая неоднократно издавалась на турецком языке, а в 2009 году она вышла в России.

Назым Хикмет скончался утром 3 июня 1963 года в возрасте 61 года от сердечного приступа. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Незадолго до смерти, подводя итоги прожитой жизни, Хикмет напишет «Автобиографию». Это яркая поэтическая иллюстрация собственной жизни.

Otobiyografi

1902'de doğdum

doğduğum şehre dönmedim bir daha
geriye dönmeyi sevmem.

üç yaşında Halep'te paşa torunluğu ettim
on dokuzumda Moskova'da komünist Üniversite öğrenciliği
kırk dokuzumda yine Moskova'da Tseka-parti konukluğu ve
on dördümden beri şairlik ederim.

kimi insan otların kimi insan balıkların çeşidini bilir

ben ayrılıkların

kimi insan ezbere sayar yıldızların adını

ben hasretlerin

hapislerde de yattım büyük otellerde de
açlık çektim açlık grevi de içinde ve tatmadığım yemek yok gibidir

otuzumda asılmamı istediler,

kırk sekizimde Barış madalyasının bana verilmesini

verdiler de

otuz altımda yarım yılda geçtim dört metrekare betonu
elli dokuzumda on sekiz saatte uçtum Prağ'dan Havana'ya.

Lenin'i görmedim nöbet tuttum tabutunun başında 924'te

961'de ziyaret ettiğim anıtkabri kitaplarıdır

partimden koparmağa yeltendiler beni

sökmedi

yıkılan putların altında ezilmedim

951'de bir denizde genç bir arkadaşıyla yürüdüm üstüne ölümün
52'de çatlak bir yürekle dört ay sırt üstü bekledim ölümü
sevdiğim kadınları deli gibi kıskandım
şu kadarcık haset etmedim Şarlo'ya bile
aldattım kadınlarımı
konuşmadım arkasından dostlarımın içtim ama akşamcı olmadım
hep alnımın teriyle çıkardım ekmek paramı, ne mutlu bana
başkasının hesabına utandım yalan söyledim
yalan söyledim başkasını üzmemek için
ama durup dururken de yalan söyledim
bindim tirene, uçağa, otomobile,
çoğunluk binemiyor.
operaya gittim,
çoğunluk gidemiyor adını bile duymamış operanın
çoğunluğun gittiği kimi yerlere ben de gitmedim 21'den beri
camiye kiliseye tapınağa havraya büyücüye,
ama kahve falına baktırdığım oldu
yazılarım otuz kırk dilde basılır
Türkiye'mde Türkçemle yasak
kansere yakalanmadım daha
yakalanmam da şart değil
başbakan filân olacağım yok
meraklısı da değilim bu işin
bir de harbe girmedim
sığınaklara da inmedim gece yarıları
yollara da düşmedim pike yapan uçakların altında
ama sevdalandım altmışıma yakın
sözün kısası yoldaşlar

bugün Berlin’de kederden gebermekte olsam da
insanca yaşadım diyebilirim
ve daha ne kadar yaşarım,
başımдан neler geçer daha
kim bilir [44].

Автобиография

Написана 11 сентября 1961 года в Берлине

Родился в 1902

не возвращался туда где родился

возвращаться не люблю

Трёх лет от роду в Алеппо состоял внуком паши

Девятнадцати лет в Москве студентом

Комуниверситета

сорока девяти лет снова в Москве гостем ЦК партии

и с четырнадцати лет в поэзии состою поэтом

Поэт начинает свою автобиографию с основной информации о себе, но что самое главное – акцент на мотиве разлуки с Родиной, что будет основным лейтмотивом в его поэзии разных лет. Следующие за этими строки подтверждают данный тезис:

Одним знакомы виды трав

другим виды рыб

а мне виды разлук

Одни знают наизусть имена звёзд

а я имена расставаний

Спал в больших тюрьмах и в больших отелях

Отведал наверно все блюда на свете

и знаю вкус голода между прочим и вкус голодовки

Мне было тридцать когда меня хотели повесить

и не повесили

Мне было сорок восемь

когда меня хотели наградить премией Мира

и я получил эту премию

Мне было тридцать шесть

когда за полгода я прошёл четыре метра

по бетонному полу одиночки

Мне было пятьдесят девять

когда за восемнадцать часов

я перелетел из Праги в Гавану

Ленина не видел живым

В двадцать четвертом стоял в почётном карауле

а в шестьдесят первом продолжал ходить к Ленину

в мавзолей его книг

Меня пытались оторвать от моей партии

не вышло

Низвергались идолы но осколки

меня не раздавили

Хикмет перечисляет, с какими невзгодами он столкнулся в жизни, как близко он был всегда к смерти, но она не страшила его, поскольку сильнее всего в нем было чувство жизни, радости встречать каждый новый день несмотря ни на что. Перед нами сильная волевая личность, борец.

1951

В море вдвоём с молодым товарищем

я шёл на смерть

1952

С разорванным сердцем
четыре месяца лёжа на спине
я ожидал смерти
Испытал безумную ревность
к любимым
Не испытывал зависти
ни к кому
даже к Чаплину
Иногда обманывал женщин
никогда друзей

Пил но не стал пропойцей
Свой хлеб слава богу
зарабатываю только своим горбом
Врал потому что стыдился за другого
врал чтобы не обидеть другого
врал иногда и без всякой причины
Ездил в поезде, летал на самолёте
у большинства человечества для этого нет денег
Ходил в оперу

 большинство человечества не слышало этого слова

Но зато с двадцать первого года
не ходил в места
куда ходит большинство человечества
в мечеть в церковь к знахарям и гадалкам
хотя бывало гадал на кофейной гуще

О себе Хикмет говорит искреннее, он перечисляет как свои достоинства, так и недостатки. Он честен перед самим собой. В его лирике также будет «отражена» эта честность – в мыслях, словах, действиях.

Печатаюсь на тридцати-сорока языках
в тридцати-сорока странах
в моей Турции
по-турецки
печатать меня запрещено

Раком не болел
впрочем это не обязательно
Министром не буду
собственно говоря и не хочется
На войне не был
в бомбоубежище не спускался
никогда не бегал
от пикирующего самолёта

Но зато влюбился шестидесяти лет от роду

Хикмету не важны титулы и звания. Для него гораздо важнее – быть Человеком. Интересно отметить, как он говорит о своей поздней любви к Вере, в каком контексте. Любовь – это тоже часть жизни, и она органично входит в его жизнь. построенный на отрицании поэтический фрагмент, включает противопоставление – «зато влюбился». Итогом звучат строки, полные (как и в начале его автобиографии) разлуки, которая сопровождала поэта всю жизнь. Заключительные жизнеутверждающие строки – квинтэссенция всего творчества Хикмета: пережить, испытать.

Короче говоря товарищи
если сегодня я подыхаю как собака от разлуки
зато я жил как человек
и поживу ещё
и кто знает
что переживу
что испытаю [31].

1.2 Творческое наследие писателя: обзор, характеристика

Н. Хикмет – знаковая фигура в турецкой поэзии, как в русской – А.С. Пушкин: «У них – Пушкин, у нас – Назым» (Хакан Аксай). Творческое наследие поэта разнообразно. В каком бы жанре не творил Назым Хикмет, он утверждает идеи Мира, Добра, Справедливости, высшей Духовности, Единения... С точки зрения поэта, мир от зла спасут Любовь и Милосердие. Хикмет всей душой болеет за мир, он горит своими идеями. Классическим в этом плане стали строки из его известного стихотворения «Как Керем»:

Ben yanmasam

sen yanmasan

biz yanmasak,

nasıl

çıkar

karan-

-lıklar

aydın-

-lığa..

Hava toprak gibi gebe.

Hava kurşun gibi ağır.

Bağır

bağır

bağır

bağırıyorum.

Koşun

kurşun

erit-

-meğe

çağırıyorum.... [42].

Ведь если я гореть не буду,
и если ты гореть не будешь,
и если мы гореть не будем,
так кто же здесь
 рассеет тьму?

Здесь воздух, как земля, тяжёл.
Здесь воздух давит, как свинец.

Кричу,

 кричу,

 кричу,

 кричу:

— Идите! —

 людям

 я кричу.—

Свинец

 расплавить

 я хочу! [31; с. 36-37].

И несмотря на то, что стихотворение было написано поэтом к празднованию 1 мая 1930 года как призыв выйти на запрещенную властями демонстрацию, Хикмет транслирует в произведении идею единения с народом, которого он безгранично любит. И неважно, какой национальности этот народ. Все творчество Н. Хикмета – это любовь в ее различных проявлениях и борьба. В письме Хикмета читаем: «Человек, который не любит свою страну и трудящихся людей этой страны, не может любить мир. А тот, кто не любит мир, не может любить своей страны и ее трудящихся людей. Тот же, кто не любит, не может быть писателем, живописцем, архитектором и т.п. Мы потому и в состоянии создавать, не знаю высокую там или глубокую, но, во всяком случае, чистую литературу,

что ощущаем эту любовь в своем сердце» (Цит. По Фиш Р.Г. Разум сердца. Лирика Назыма Хикмета») [28; с. 91].

Рассмотрим обзорно творческое наследие писателя по блокам.

Поэзия. Больше всего в жизни Хикмет интересовался поэзией. Когда он не писал стихов, он писал пьесы, рассказы, романы и сценарии. Некоторые произведения Н. Хикмета были опубликованы посмертно, поскольку при жизни поэта они подвергались жесткой цензуре (особенно произведения, написанные на политическую тематику). Позже его произведения были собраны и опубликованы.

Самый главный вопрос, который задает себе поэт в статье «Назым Хикмет о своем творчестве», – «отчего и как я стал писать стихи?» [31; с. 235]. Ответ – в равнодушии поэта к тому, что происходит в мире. Первые его стихи созданы как подражание стихам деда, написанным в размере аруз. Это то, что затем превратится в поэзии Хикмета в верлибры. Например, стихотворение, написанное после увиденного пожара:

Горит, горит.

Страшные громы.

Тянет в свои объятия этот враг человека

Дома бедняков, сирот... [31; с. 235].

Затем Назым Хикмет доведет до совершенства свободный стих и введет в турецкую поэзию верлибр. Первые его стихи были написаны в силлабической системе, но позже поэт начал искать новые формы, поиском которых он всегда будет заниматься.

В Советском Союзе на Хикмета повлияли советские футуристы, особенно В. Маяковский. Вернувшись на родину в 1924 году, он возглавил турецкое авангардное движение, экспериментируя в поэзии, драматургии и написании киносценариев. Отказавшись от силлабической метрики, Хикмет перешел на верлибр, который позволил ему полнее реализовать вокальные особенности турецкого языка, подчеркнув его напевность. Элементы

османской стихотворной традиции сочетаются в его поэзии с новейшими формами.

Ораторская манера письма, эмоциональность, пафос – все это отличает его раннюю поэзию. В поэзии более позднего периода отмечается лиричность, отражающая философский смысл его произведений.

Важная черта поэзии Хикмета – это социально-революционный, патриотический пафос и мотивы единения с соотечественниками. На своей родине Хикмет сталкивался с травлей со стороны националистических и консервативных критиков за свои коммунистические и интернационалистские взгляды. На протяжении долгого времени он был единственным крупным турецким литератором, который открыто говорил о геноциде армян в Османской империи в 1915-1916 гг.

Сам Хикмет всегда говорил о том, насколько сильно его занимает интернациональная тематика. Иногда он использовал фантастику с целью «прикрытия», некой «маскировки». Так, например, в поэме «Джио-конда и Си-Я-у» (1929) использована фантастика. Поэт много писал о тяжёлой доле турецкого народа, призывал к борьбе и воспевал революцию, что ярко отображено в следующих сборниках стихов: «835 строк» (1929), «Варан-3» (1930), «1+1=1» (1930), «Город, потерявший голос» (1931).

В романе в стихах «Почему Бенерджи покончил с собой?» (1932), одном из самых известных русскому читателю, Хикмет выступает против колониальной политики империалистов.

Другой пример – это сборник стихов «Телеграмма, поступившая ночью» (1932). Поэт призывал турецких коммунистов быть стойкими в борьбе за демократию. За этот сборник Хикмет был осуждён на пять лет тюремного заключения. Он был освобождён по амнистии через год. В дальнейшем гонения на Хикмета продолжались, как и следовавшие за ними аресты. В сборнике стихов «Портреты» (1935), поэме «Письма к Таранта Бабу» (1935) и публицистической работе «Немецкий фашизм и

И не в силах меня спровоцировать враг.
Я прорубился сквозь заросли идолов.
Как легко они падали наземь!
Все, во что я когда-то верил,
я снова проверил на зуб.

Спасибо на этом < ... >

И теперь — как ни жалко это, —
я увлечусь больше не в силах
ложью, даже самой красивой.

И не пьянят меня больше слова,
ни мои слова, ни чужие... [33; с. 191-192].

Нельзя не согласиться с поэтом Е. Евтушенко, который сказал, что «трагедия коммунистов-идеалистов состояла в том, что когда их идея материализовалась в сталинском варианте, то она оказалась кровавой карикатурой мечты. Мечта была изнасилована циниками. Коммунизм стал убийцей коммунизма» [цит по: 15].

Начиная с 1957 года меняется характер лирики Назыма Хикмета — «она становится более приземленной. Радикально меняются и стилистика, звучание, тональность его произведений» (Т. Меликли) [цит по: 15] Усиливаются мотивы разлуки, смерти и ее предчувствия, одиночества, тоски по Родине:

Родина, родина,
не осталось на мне даже шапки работы твоей,
ни ботинок,
носивших дороги твои.
Твой последний пиджак из бурсской материи
износился давно на спине...
теперь у меня
только в этих морщинах на лбу,

в свежем шраме на сердце.

Родина, родина [цит по: 15].

В конце жизни Хикмет продолжает писать на социально-политические темы, но самыми яркими произведениями конца 50-х – начала 60-х годов станут стихи, посвящённые Вере Туляковой, его поздней и последней любви. Об этом более подробно во 2 главе нашего исследования.

Драматургия. Интересна была Хикмету и драматургия. В пьесах «Череп» (1932), «Дом покойника» (1932), «Забывший человек» (1935) поставлен вопрос о судьбе личности в капиталистическом обществе. Как и в его стихах, сюжеты пьес взяты из самой жизни. Например, в пьесе «Череп» Н. Хикмет выступает с критикой капиталистической экономики. Он обращает внимание на опасную власть денег, которая легко поработает все слои общества, всех людей, уничтожает правила морали и совести. В пьесе «İnek» (Корова) рассказывается о желании малообеспеченной семьи подняться выше по социальной лестнице, стать элитой. Весь «капитал» семьи – это коровы (источник их пропитания), которых они продают и покупают роскошный автомобиль. В итоге семья, вложившая все свое состояние в эту машину, теперь не могла позволить себе расходы на ремонт [54]. В пьесе «Сабахат» показано, как политические лидеры эксплуатируют трудящихся.

В пьесах Хикмета показаны разнообразные истории и судьбы, драматичные сами по себе. Герои драм говорили не поэтично, а языком своего сословия, что еще ярче показывало определенный социальный срез, жизнь, какая она есть на самом деле. В XX в. Пьесы Хикмета ставились неоднократно. Как отмечает театральный критик Ахмет Япар (Ahmet Yapar), постановщики дополняют хикметовские смыслы метафорами, позволяют себе эксперименты в духе В. Мейерхольда, поклонником которого был турецкий поэт [54].

Русскому читателю хорошо известна драма Хикмета «Легенда о любви» (1948), в которой поэт «показал себя изумительным матером

построения драматического конфликта, создания ярких, полноценных и индивидуализированных человеческих характеров» [2; с. 21].

Другая не менее известная пьеса – «Иосиф Прекрасный» (1948), в основе которой лежит библейская легенда. Хикмет творчески ее переработал. По Библии, Иосиф спасает народ Египта и Палестины (Ханаан) от страшного голода, великодушно прощает своих братьев, которые на него покушались. Иосиф – святой. У Хикмета Иосиф расчетлив, лукав, честолюбив и жесток, он – предатель своего народа. Он превращает народы этих стран и даже своих братьев в рабов фараона. Хикмет переплетает мифологию и историю, делает пьесу современной.

В СССР были написаны Хикметом такие пьесы, как: «Рассказ о Турции» (1952), «Чудак» (1955). В последней, как и в написанной в 1935 в Турции пьесе «Забытый человек», речь идет о неизбежности столкновения творческой личности и общества. В пьесе «А был ли Иван Иванович?» (1956) в центре внимания автора — проблема мертвящей силы бюрократии и культа личности. Хикмет поддержал развенчание культа личности Сталина на XX съезде КПСС и посвятил стихотворение этому событию, сравнив его с воскресением Ленина. В пьесе «А был ли Иван Иванович?» показана некая метафора-трансформация живого человека в бюрократический винтик.

По сценариям Назыма Хикмета в СССР были сняты фильмы: «Двое из одного квартала» (1957), «Влюбленное облако» (1959), «Мир дому твоему» (1963), поставлен балет «Легенда о любви» (музыка А. Меликова) [30].

Проза. Хикметом были написаны романы «Кровь не говорит» («Kan Korusmaz» , 1965); «Зеленые яблоки - право на жизнь» («Yeşil Elmalar-Yaşamak Hakkı», 1965); «Жизнь прекрасна, братец мой» («Yaşamak Güzel Şey Ve Kardeşim», 1966). В этих романах показан взгляд Н. Хикмета на человека, общество, события и явления с исторической и диалектической точки зрения. Более того, в них есть автобиографические черты, особенно в

романе «Жить прекрасна, братец мой». Свободное движение мыслей главного героя создает границы художественного пространства. Он рассказывает о местах, которые он посетил: Стамбул, Анатолия, Измир, Батуми и Москва – все города сливаются в быстром потоке воспоминаний героя, отсюда повествование несколько хаотичное, непоследовательное, как и поток мыслей героя.

В романе «Кровь не говорит» Хикмет описывает опыт жителей Стамбула до и после Войны за независимость.

Таким образом, в прозе, как и в поэзии, Хикмет обращается к политическим и социальным вопросам, которые всегда его волновали.

Хикмет также писал сказки: «Золотой идол» (опубл. в 1952), «Хасан Торлак» (опубл. в 1958), «Кот и тигр» (опубл. в 1960), «Первая сказка моему сыну» (опубл. в 1961), «Две сказки» (опубл. в 1962). В написанных им сказках острая наблюдательность сочетается с острой иронией, показана нелепость противоречий. Сказки Хикмета опираются на традиционные сказки и сюжета, но они полны игры воображения, традиционное сочетается с современным.

Выводы по главе 1

Поэзия Назыма Хикмета находится в постоянном изменении. Сильное влияние на него оказала эстетика футуризма, что отразится в его поэзии и «проникнет» в турецкую поэзию его времени. Он привнес в свою национальную поэзию свободный стих, став безусловным реформатором и новатором в турецкой поэзии. Влияние футуризма проявляется в его стихах до 1929 г., а влияние конструктивизма, являющегося производным от футуризма, ощущается в 1929-1936 гг. После 1936 года Хикмет начал писать стихи о себе (рефлексия, анализ ситуации в мире, размышления о самом себе). Тюремное заключение Назыма Хикмета в 1938 году изменило его жизнь, определило новые векторы его поэзии. Его произведения годами

находились под запретом, а стихи не публиковались. Поэт на страницах своих произведений изливает свои переживания, что придает им еще большую эмоциональность.

Если раньше поэт обращался к широким массам, возвещал грядущее, прекрасные дни, завоеванные в боях, то сейчас ведет тихую, доверительную беседу о нескончаемых, будничных земных делах, его стихи насыщены глубоко личным восприятием жизни. Новое качество поэзии Назыма Хикмета особенно отчетливо прослеживается в поэме «Солома волос» [15].

Поэзия Хикмета отличается тематическим разнообразием. В его стихах всегда звучит тема родины, тоски по дому, его волнует судьба народа, проблемы войны и мира, безысходности, голода, болезни, смерти, заточения, лишений, мук. Также в его лирике поднимаются такие темы, как: милосердие, любовь, привязанность, тоска, разлука, душевная боль, жизнь, повседневность, природа, любовь к женщинам, мироздание и космос, надежда и многие другие.

После встречи с Верой Туляковой, поэзия Хикмета пойдет совершенно иным путем, претерпевая изменения как в содержании, так и в форме. Поэт будет углублять тему расставания, смерти, разлуки. В его лирике будет своеобразное подведение итогов жизненного приключения и опыта.

ГЛАВА 2. ЛЮБОВЬ В ЖИЗНИ И В ПОЭЗИИ Н. ХИКМЕТА

Тематическое богатство лирики Назыма Хикмета поражает. Еще в детстве он писал стихи на самые разные темы – природы, человека, семьи, Родины и т.д. Хикмет любил жизнь в ее различных проявлениях, и именно жизнь с ее взлетами и падениями давала ему источник для вдохновения. Большую часть своей жизни поэт прожил вдали от любимой Родины; находясь в тюрьме, он был разлучен с женщинами, которых страстно любил (Пирайе Антиглоу, Мюнневер Андач). Стихотворения Хикмета – о нем, его чувствах, самым главным из которых является любовь:

Я - коммунист - весь любовь с головы до пят.

Любовь созерцать, любовь размышлять, любовь понимать.

Любовь к младенцу в пеленках.

Любовь к слепящему свету.

Любовь - качели подвешивать к звездам,

Сталь ковать, обливаясь потом и кровью.

Я - коммунист - весь любовь с головы до пят. [27].

Когда Хикмет писал это стихотворение был 1958 год. В течение многих лет он тосковал по Родине. За все время пребывания на Родине он 13 лет провел в различных тюрьмах. Поэт всегда чувствовал тоску по дому до самой смерти:

Memleketim, memleketim, memleketim,

Ne kasketim kaldı senin ora işi

Ne yollarını taşımış ayakkabım,

Son mintanın da sırtımda paralandı çoktan,

şile bezindendi.

Sen şimdi yalnız saçımın akında,
enfarktında yüreğimin,
Alnımın çizgilerindesin memleketim,
Memleketim,
Memleketim... [52].

Родина, Родина,
не осталось на мне даже шапки работы твоей,
ни ботинок,
носившие дороги твои.
твой последний пиджак из бурской материи,
износился давно на спине....

Ты теперь у меня
только в этих морщинах на лбу,
в свежем шраме на сердце
да в моей седине,

Родина, Родина [34].

Женщины играли важную роль в жизни поэта. Наше диссертационное исследование связано с образом русской женщины в поэзии художника слова. Как уже отмечалось, у Н. Хикмета было два официальных брака с русскими женщинами – Елена Юрченко и Вера Тулякова. Также в течение 7 лет у него были отношения с Галиной Колесниковой. Про Елену Юрченко известно очень мало – она была врачом, они недолго прожили с Хикметом.

Она очень рано умерла в результате продолжительной болезни. Ей не посвящено стихов.

С Галиной Колесниковой Назым Хикмет познакомился при стечении определенных обстоятельств. В 1953 году у него был инфаркт миокарда. Одним из его лечащих врачей была Галина Григорьевна Колесникова. Постепенно отношения пациент – врач переросли в нечто большее: привязанность и даже некую зависимость. Н. Хикмет и Г. Колесникова проживут вместе 7 лет – это самые продолжительные по времени отношения поэта с женщиной. Галина контролировала каждый шаг Назыма, лечила его и, как вспоминает в своей книге В.В. Тулякова, не давала жить (все в доме было на замках – шкафы, тумбы и т.д.): «Ты боялся есть, пить, дышать свежим воздухом. Ты боялся ветра, снега, солнца, дождя, но больше всего ты боялся сумерек... Ты боялся одиночества в сумерки» [23; с. 34]. Сам Хикмет был несвободен в этих отношениях с Галиной, но она была ему необходима как врач. Несколько раз он был на пороге смерти, и Галина спасала его. За время совместной жизни Назым Хикмет не посвятил ей ни одного стихотворения. Колесникова была равнодушна к поэзии и сама не хотела, чтобы ей писали стихи.

Все изменилось в жизни Н. Хикмета после знакомства с Верой Туляковой. Нас интересуют стихи, посвященные Вере Туляковой. Для начала обратимся к понятию «образ» в теории литературы.

2.1 Понятие «образ»: теоретический аспект

Существует несколько трактовок понятия «образ» в теории литературы. В гносеологическом плане художественный образ – это разновидность образа в целом, под которым понимается результат освоения сознанием человека окружающей действительности. Образ, в широком значении, – это внешний мир, попавший в «фокус» сознания, ставший его раздражителем и, как говорят философы, интериоризованный им, т.е.

превращенный в факт сознания. Вне образов нет творчества. В гносеологическом поле образ – это основной и наибольший по объему феномен. Он может принимать формы чувственные (ощущения, восприятия, представления) и рациональные (понятия, суждения, умозаключения, идеи, теории) [7].

Существует прямая корреляция между приведенным выше значением слова образ и тем значением, в котором оно употребляется как художественный термин: образ возникает тогда, когда поэт выражает мыслительные стимуляции, получаемые им из внешнего мира, в виде нового выражения, сравнения или метафоры. Образом может быть слово или группа слов, знак, на который намекнули, но не ясно сказали. Так, например, в поэзии встречается много образов, читатель понимает их в контексте через намеки художника слова. Существование образа также связано с темой и внутренним миром поэта.

Л. И. Тимофеев трактует образ так: «Художественный образ — это конкретная и в то же время обобщенная картина человеческой жизни, созданная при помощи вымысла и имеющая эстетическое значение» [22; с. 60]. Данное определение акцентирует внимание на следующем: «предметом художественного изображения является человек во всей сложности его отношений с обществом и природой. Писатель отражает в своем творчестве всю действительность, всю сложность жизненных отношений, но показывает их в определенном преломлении, так, как они проявляются в конкретной человеческой жизни. Предмет его познания – действительность, предмет изображения – человек в его сложных и многогранных отношениях к действительности, человек как личность» [35].

Изображая человека, его психо-эмоциональные, физические, речевые и другие характеристики (учитывая социальную, бытовую, географическую и прочую обстановку), литература изображает его во всей целостности жизненного процесса, определяющего становление и развитие его характера.

Как отмечает Е.Б. Борисова, «образ – это картина человеческой жизни. Отражать жизнь при помощи образов – значит рисовать картины человеческой жизни, то есть поступки и переживания людей, характерные для данной области жизни, позволяющие судить о ней. Образ как картина человеческой жизни предполагает использование художником всего того, что в жизни связано с человеком, но именно в преломлении всего этого материала через человеческое восприятие и состоит своеобразие литературы» [35; с. 22-23].

Л. И. Тимофеев отмечает, что понятие образа шире понятия характера, поскольку оно предполагает изображение и всего предметного мира, в котором человек находится и вне которого он немислим, но, в то же время, без изображения характера не может возникнуть и образ [22].

В современном литературоведении под художественным образом понимают «воспроизведение явлений жизни в конкретно-индивидуальной, форме. Цель и назначение образа – передать общее через единичное, не подражая действительности, а воспроизводя ее» [6; с. 50].

Слово – основное средство создания поэтического образа в литературе. Художественный образ выявляет наглядность предмета или явления.

Образ обладает следующими параметрами: предметностью, смысловой обобщенностью, структурой. Предметные образы отличаются статичностью и описательностью. К ним относятся образы деталей, обстоятельств. Смысловые образы делятся на две группы: 1) индивидуальные – созданные талантом и воображением автора, отображают закономерности жизни в определенную эпоху и в определенной среде; 2) образы, перерастающие границы своей эпохи и получающие общечеловеческое значение.

К образам, выходящим за рамки произведения и часто за пределы творчества одного писателя, относятся образы, повторяющиеся в ряде произведений одного или нескольких авторов. Образы, характерные для

целой эпохи или нации, образы-архетипы, содержат в себе наиболее устойчивые «формулы» человеческого воображения и самопознания» [6; с. 50-51].

Создание образа – это идея, метафора и пр., что приходит на ум. Художники слова сначала наблюдают внешний мир, характерные черты людей или используют при создании образов те приметы внешнего мира, которые они наблюдали. Так, например, разнообразный мир в стихах Хикмета, находит разное воплощение – в образах людей, природы и т.д. Он по-разному передает нам образ мира, который он воспринимает всем своим существом и передает читателю через образы.

А.И. Николаев выделяет следующие виды художественных образов [18]:

1. Элементарный уровень (словесная образность). Здесь можно отметить разные виды наращивания значения значений, стилистические фигуры, тропы.

2. Образы-детали. Более сложный уровень с точки зрения формальной организации. Образ-деталь, как правило, строится из множества словесных образов и является более ощутимым звеном при анализе образов более высокого порядка.

3. Пейзаж, натюрморт, интерьер. Эти образы, как правило, имеют еще более сложное строение: и словесные образы, и образы-детали органично входят в их структуру. В ряде случаев эти образы не носят самостоятельного характера, являясь частью образа человека (например, внешние детали, окружающие героя, дают представление о его характере, образе жизни и т.д.). В других ситуациях эти образы могут быть совершенно самостоятельными. Например, пейзаж.

4. Образ человека. Образ человека становится по-настоящему сложной знаковой системой лишь в том случае, когда он становится центром произведения.

5. Уровень образных гиперсистем. Здесь речь идет об очень сложных образных системах, как правило, выходящих за пределы одного

произведения. Например, образы СССР и Турции в художественном восприятии Хикмета. Наиболее сложной образной гиперсистемой является образ мира у того или иного автора, складывающийся из взаимодействия всех образов всех произведений.

Итак, художественный образ – это воспроизведение любого явления, предмета, в его целостности. Перенося теорию на практику – поэзию Н. Хикмета, можно констатировать, что образ русской женщины Веры Владимировны Туляковой создается через узнаваемую метафору «соллома волос». Друзья и читатели поэта, знающие его биографию, легко понимают его образы и метафоры, они легкие для восприятия.

2.2 Вера Владимировна Тулякова-Хикмет – последняя любовь Н. Хикмета

Назым и Вера впервые встретились в 1955 году на киностудии «Союзмультфильм» в Москве, где Тулякова работала редактором. Ее первым заданием был фильм по албанской сказке, но проблема заключалась в том, что ни она, ни ее коллеги ничего не знали об Албании: «Никто там не бывал и не может нарисовать ни пейзаж, ни одежду, ни убранство жилища – ни-че-го, что создает на экране неповторимую атмосферу национальной жизни. Мы стали искать консультанта. План горел, начальство ругалось. Вместе со мной консультанта искали все мои коллеги».[23; с. 12]. Пришлось позвать турка Хикмета, который, как всем казалось, мог им помочь: «И, вконец отчаявшись, один режиссер скорее как бы в порядке бреда предложил позвать Назыма Хикмета – сказал, что «турки триста лет сидели на голове у Албании. Он все про это знает» [23; с. 12].

Так началась совместная работа Веры и Назыма. Вскоре из отношения переросли в нечто большее: «Вскоре ты уже не мог прожить и двух дней, не заглянув на студию. Ты преображался и молодеял на глазах у всех. Приходил красивый, веселый, сильный, элегантно и тщательно одетый. Ты больше

ничего не скрывал, а весь светился и был распахнут настежь, как огромный обжитой дом. Ты излучал кипучую энергию, тебя переполняли замыслы, желания, ты заражал всех своими пристрастиями, интересами, и постепенно все вокруг стали твоими братьями, все – кому было двадцать и кому шестьдесят. Постепенно ты стал мне необходим» [23; с. 36].

Вера Тулякова вспоминает, как нелегко был их путь воссоединения. Оба были несвободны – Назым жил с Галиной, Вера была замужем. Но Хикмет не отступал, для него не существовало никаких препятствий. Он красиво ухаживал, приходил на студию с цветами, шоколадом, в течение дня он постоянно звонил Вере, чтобы только слышать ее голос: «Ты был таким незащищенным в своей любви, что поневоле все тебе сочувствовали и помогали» [23; с. 38]. Вскоре Вера развелась с мужем и вышла замуж за Назыма в 1960 году. Они прожили 3 года. Хикмет воспитывал дочку Веры Анну Степанову как свою родную, очень ее любил и заботился о ней.

После смерти Н. Хикмета в 1963 году В. Тулякова-Хикмет написала книгу «Последний разговор с Назымом». Вера Тулякова этим разговором спасалась от горя. Смерть мужа была для нее потрясением, и чтобы пережить, переосмыслить это трагическое событие Вера пишет свою книгу – она ведет неспешный разговор со своим любимым. По словам А. Дмитриева, это не мемуары, «и разговор с умершим Хикметом – не литературный прием, как это может показаться в начале чтения. Это и впрямь разговор, которым Вера поначалу спасалась от горя и который, по мере его продолжения и усугубления, стал потаенным делом жизни. Вера не вспоминает – Вера напоминает Хикмету о том, что было, о том, что вместе видели и пережили, о том, что и при каких обстоятельствах он ей рассказывал. И есть у этого разговора одна особенность. Не всегда сходясь с мужем в отношении к тем или иным событиям и явлениям, Вера пытается повлиять на его позицию, как если бы он оставался живым. Причем делает это не впрямую, а деликатно, словно опасаясь ранить любимого человека.

Не риторически, а спрягая эпизоды... Вера сильно моложе Хикмета. Опыт у них несоизмеримо разный. Но в чем-то она его умудреннее» [23; с. 7].

На какие-то события Вера Тулякова смотрит глазами мужа, она рассказывает про личную и творческую биографию Хикмета, цитируя его известные стихотворения. Из «Предисловия» В. Туляковой к соей книге: «Перед вами не книга литературных воспоминаний, а наш разговор с Назымом. Он начался через две-три недели после его ухода, потому что, верьте мне, общению двух близких людей ничто не в силах помешать.

Два года, с 1963 по 1965, из ночи в ночь – так легче почему-то – продолжался этот разговор. Остались тысяча страниц и Назым, каким я его знала. Теперь это самое главное.

Конечно, здесь не тысяча страниц, а половина, иначе было бы слишком много. Я оставила историю наших отношений и многие дорогие моменты жизни. Сюда не вошел рассказ о работе Назыма над стихами, пьесами, сценариями, романом, свидетелем которой я была.

Я опустила кое-что из гуманных соображений по отношению к людям, еще живущим и, наверное, раскаявшимся в причиненных Назыму огорчениях.

Вера

Москва, 1977»

Вера пережила мужа на 38 лет и осталась верной ему до конца жизни. Она умерла 19 марта 2001 года, похоронена на Новодевичьем кладбище в Москве рядом с мужем.

2.3 Стихи, посвящённые Вере

Стихи для Веры были написаны в период с 1956 по 1963 годы. Именно с ней связан мотив поздней любви, предчувствие скорого расставания. Вера в стихах поэта узнаваема через метафору «соллома волос, ресниц синева». Даже в политической и философской лирике Хикмета эта метафора

становится частотной – он упоминает о возлюбленной, с которой делится своими размышлениями по поводу политики, общественного устройства и других вопросов.

В своем диссертационном исследовании мы придерживаемся хронологического принципа, что позволит нам полнее раскрыть образ русской женщины в поэзии Н. Хикмета. Не все стихотворения переведены на русский язык, поэтому мы работаем с оригинальным текстом, давая собственный вариант перевода отдельных цитат. Более того, выбранный принцип позволит не повторять стихотворения на протяжении всего параграфа и сформулировать затем четкие выводы о том, какая Вера в стихах поэта – портретная, морально-этическая, психологическая характеристика.

Вера была центром жизни Хикмета. Долгие разлуки в результате поездок Хикмета по всему миру с общественными поручениями давалась обоим нелегко. Они обменивались открытками, Хикмет посвящал Вере стихи, которые писал на обороте открыток. Мир без возлюбленной для поэта пустой и одинокий. Так, в стихотворении «Париж без тебя» (1958) читаем:

Без тебя Париж –
выстрел холостой,
звук пустой,
унылая река,
Как в Париже обрету покой,
если здесь зову тебя
века [33; с. 203].

В другом стихотворении отражены созвучные настроения:

Пока не поздно, родная моя,

пока Париж в развалины не превращен,
пока не поздно, родная моя,
пока сердце мое не упало с ветки, как плод,
я должен в какой-нибудь майский вечер
на этой набережной у Вольтера

у этой стены целовать тебя [33; с. 204].

Прием повтора, используемый поэтом, усиливает чувство нетерпения, жажду встречи после разлуки. Как признавался сам Хикмет – «одни знают наизусть имена звезд, а я имена расставаний» [33; с. 226] («Автобиография»).

Ощущением все возрастающей грусти исполнено стихотворение Хикмета «Тоска»:

Yüz yıl oldu yüzünü görmeyeli
Belini sarmayalı
Gözünün içinde durmayalı
Aklının aydınlığına sorular sormayalı
Dokunmayalı sıcaklığına karnının.
Yüz yıldır bekler beni
Bir şehirde bir kadın.
Aynı daldaydık aynı daldaydık
Aynı daldan düşüp ayrıldık
Aramızda yüz yıllık zaman
Yol yüz yıllık.
Yüz yıldır alaca karanlıkta
Koşuyorum ardından.

Стихотворение начинается со строчки «Прошло сто лет с тех пор, как я видел твое лицо» – это гипербола, которое укрупняет чувство тоски и

разлуки с любимой. Для лирического героя (и автора) время разлуки исчисляется десятилетиями. Более того, Хикмет использует свой излюбленный прием повтора: «Сто лет ждет меня женщина в городе», «Сто лет между нами // Дороге сто лет.// Сто лет в сумерках //Я бегу следом». Этот прием показывает переполненность души тоской. Тоска беспредельна: «Мы были на одной ветке» (единение) и «Мы упали с одной ветки и ушли». Основная идея стихотворения вынесена в заглавие – «Hasret». Тоска – ключевой образ.

Из Лейпцига Вера получила от Веры письмо с запиской и мелким почерком были написаны стихи:

В моих объятьях вы голые –

Город, вечер и ты.

Ваш свет бьет в лицо мое,

это волосы

пахнут так

или цветы?

Чье-то сердце стучит

над голосами,

над нашим дыханьем –

тук-тук.

Это чье?

города,

вечера

или твое?

А может быть, мое?

Где кончается вечер,
где начинается город?

Где кончается город,
где начинаешься ты?

Ощущаю
под кожей своей
ваше тепло,
тепло наготы.

Ваша кровь в моих жилах
смешалась
с кровью моей...

ВЫ ВО МНЕ –

город, вечер и ты [23; с. 113-114].

Тема города, как и в предыдущих стихах связана тесным образом с возлюбленной. Он остро ощущает свое одиночество без нее и при этом чувствует, что она рядом. Стихотворение наполнено тактильными ощущениями – он чувствует тепло. Возлюбленная для него – это тепло и страсть. Вера ассоциируется у него в сознании с вечером – романтическим временем. Интересно отметить, что город, вечер и Вера соединены воедино.

В другом письме он отправил Вере не менее чувственное поэтическое послание. Здесь Хикмет делает акцент на ноге Веры, которая подобна белой птице, спящей на черной тахте (контраст). Он пишет о своей страсти, желании, которое сжигает его изнутри. Знойные дни – это не только описание климата, но и воспоминания о близости и страсти. Образ шеи повторится Хикметом в поэме «Солома волос» (белая шея, чувственный и

прекрасный образ). Также в стихотворении вновь укрупняется тема одиночества в момент их разлуки:

В эти знойные дни

думаю о тебе.

о твоей нагоде,

о шее твоей,

кистях рук,

о ноге твоей,

спящей на темной тахте,

точно белая птица,

о словах, которые ты говорила.

В эти знойные дни

думаю о тебе.

Я не знаю, что в памяти больше осталось

из того, что встает перед глазами:

твоя шея, руки,

нога твоя голая

или слова,

которые ты говорила,

отдаваясь любви моей....

В эти знойные дни

думаю о тебе.

Я раздеваю свое одиночество,

свое одиночество,

немного похоже на смерть [23; с. 114].

В стихотворении «Пробуждение» (1960) вновь появляется образ возлюбленной. Поэт показывает пограничное состояние между сном и пробуждением и первое, что он видит – предметный мир (стулья, стол, ковер и т.д.). Олицетворение «захлопнули окна голубые глаза» свидетельствует о том, что Вера – часть этого мира, дома, который так дорог поэту.

Стулья спят на четырех ногах

и стол на ногах

растянулся ковер на полу

его узор свернулся клубком

в углу зеркало спит

захлопнули окна голубые глаза

спит балкон и ноги его свесились в пустоту

на соседней крыше дремлет труба

акации спят

на мостовой

со звездой в обнимку

облако спит вдали

и уснул свет в домах и вокруг домов.

Ты проснулась нежный цветок

Проснулись стулья

заплясали

И СТОЛ ЗАПЛЯСАЛ

присел ковер на полу
из проснувшихся складок вынул узор
пробудилось зеркало словно озерная гладь
распахнули окна большущие голубые глаза
проснулся балкон

начал ногами болтать

голубой дымок выплеснула труба
акации зачирикали на мостовой
облако пробудилось кинуло звезду в нашу спальню
свет проснулся в домах и вокруг домов

на твоих волосах блеснул

каплей капнул в ладонь

и голые ноги лизнул [34; с. 224-245].

Veranın uykudan uyanışı

İskemleler ayakta uyuyor

masa da öyle

serilmiş yatıyor sırtüstü kilim

yummuş nakışlarını

ayna uyuyor

pencerelerin sımsıkı kapalı gözleri

uyuyor sarkıtmış boşluğa bacaklarını balkon

karşı damda bacalar uyuyor

kaldırımında akasyalar da öyle

bulut uyuyor

göğsünde yıldızıyla

evin içinde dışında uykuda aydınlık

uyandın gülüm

iskemleler uyandı

köşeden köşeye koştular

masa da öyle

doğrulup oturdu kilim

nakışları açıldı katmer katmer

ayna seher vakti gölü gibi uyandı

açtı kocaman mavi gözlerini pencereler

uyandı balkon

toparladı bacaklarını boşluktan

tüttü karşı damda bacalar

kaldırımlar akasyalar ötüştü

bulut uyandı

attı göğsündeki yıldızı odamıza

evin içinde dışında uyandı aydınlık

doldu saçlarına senin

dolandı çıplak beline ak ayaklarına senin. [45; с. 55].

Сравнивая возлюбленную с домом, вписывая ее в этот контекст, Хикмет утверждает мысль: Вера – это дом, который он обрел спустя много лет. Он дома и поэтому счастлив.

В стихотворении «Кто-то говорит...» (1960) возлюбленная – это и жизненный друг, и товарищ, способный понять, и мать, и сестра:

Kimi der ki kadın
Uzun kış gecelerinde
yatmak içindir.
Kimi der ki kadın yeşil bir
harman yerinde dokuz zilli
köçek gibi oynatmak içindir.
Kimi der ki ayalımdır,
Boynumda taşıdığım vebalımdır.
Kimi der ki hamur yoğuran,
Ne o,ne bu,ne döşek,ne köçek,
Ne ayal,ne vebal
O benim kollarım,bacaklarım
Yavrum,annem,Kız kardeşim,
Hayat arkadaşımıdır [43].

В стихотворении «Все, что я писал о нас, – неправда» (1960) поэт использует антитезу, что придает стихотворению драматизм и показывает противоречия в душе Хикмета, его волнение от переполняемых чувств. Сначала Вера для него – «недоступные мне гроздья винограда», воображение, но затем поэт со всей присущей ему эмоциональностью перечеркивает свое утверждение «Все, что я писал о нас, - неправда», громко заявляя:

Нет! То, что я писал о нас, – одна лишь правда –
вся красота твоя, как фрукты на столе

или степная даль, где травы и прохлада;
разлука,
то есть я, - окраинный фонарь и одинокая ограда;
и ревность...
и счастье...» [33; с. 221].

Хикмет пишет о себе и своих чувствах. Вера для него – источник счастья. Она – изобилие (прием сравнения – ее красота, как фрукты на столе) и свобода. Он – одинокая ограда без нее.

В 1960 году были созданы стихи, написанные осенью 1960 года. В турецком издании эти стихи не объединены поэтом в цикл, они называются по первой строчке. Они читаются отдельно. В русском переводе эти 9 стихотворений образуют «Новый Лейпцигский цикл», поскольку поэт писал эти произведения, находясь в Лейпциге. Здесь можно проследить определенный лирический «сюжет». Перед нами словно 9 «частей», стихотворений. В первом стихотворении от 27.08.1960 г. – признание в любви:

Я люблю тебя, как люблю есть хлеб, обмакнувши в соль,
как проснуться от жажды рано
и пить воду прямо из крана,
как с волнением, радостью и ожиданием
раскрывать посылку, неизвестно откуда, неизвестно с чем,
как впервые лететь в самолете над просторами океана,
как в Стамбуле в сумерки ощущать в себе странную тревогу.
Я люблю тебя, как слова: «Жив еще, слава богу!» [31; с. 215].

Хикмет использует кольцевую композицию, говоря о своей любви. Также усиливает чувство окрылённости и переполненности любовью прием повтора. Любовь равна жизни. Вера – источник этой жизни и радости.

Во втором стихотворении от 27.08.1960 г. Хикмет испытывает чувство глубокой благодарности к Вере, которая дает ему силы жить, вселяет надежду:

Каждый мой день –

пахнувшая неведомым миром дынная долька –

благодаря тебе,

все деревья тянут ко мне плоды только

благодаря тебе,

сколько меда благодаря тебе собираю я с цветов надежды,

даже в одинокие вечера –

анатолийский ковер, смеющийся возле столика, –

благодаря тебе.

И то, что я, завершая путь, не дошел до города, –

мне не так горько – благодаря тебе.

Благодаря тебе – я к себе не пускаю смерть [31; с. 216].

Вера дает поэту силу противостоять смерти, которой он не страшится, благодаря ей. Вновь используемый прием повтора («благодаря тебе») усиливает чувства поэта. Вера для него, как и в предыдущем стихотворении – источник жизни.

В третьем стихотворении от 1.09.1960 г. Хикмет рассуждает о смерти – это его философские умозаключения, мысли, которые не дают покоя. Он чувствует скорую разлуку с миром.

В четвертом стихотворении от 6.09.1960 г. и пятом от 8.09.1960 г. поэт продолжает размышлять. Пред нами словно пробуждение ото сна – «что-то меня обуяло, надвинулось и смешалось, как зло и добро, - дерево, стена, стекло одеяло...» [31; с. 217]. Хикмета одолевает страх, волнение, паника, но лишь Вера («твое отраженье», «жёлтая солома» [31; с. 218]) является для него спасением от нарастающей тревоги и упаднических настроений. Хикмет пишет о надвигающейся смерти, которая разрушит его счастье.

В шестом стихотворении от 18.09.1960 поэт описывает дождливый Лейпциг, он вспоминает о былом. Повтор «и еще» усиливает мотив воспоминаний – прошедшие ни, «свет соломы, который мы не забыли»[31; с. 218].

В седьмом стихотворении от 14.09.1960 года показано начало нового дня – «Все чисто и ново» [31; с. 218] – это словно вознаграждение после тревог. Новый день – это новая жизнь:

И встречают меня в окне привкус юного и голубого,
а в зеркале след вчерашних морщин на лбу у меня,
и приставший к спине голос, нежный, как пушинка айвы.
и по радио весть из родимого края,
и насыщенный запахом юности и синевы,
буду прыгать с часа на час, как с ветки на ветку птица лесная.
И, надеюсь, милая, там за полночью будет ждать меня снова
привкус нового и голубого,
надеюсь...[31; с. 218].

Возрождение поэта показано через пробуждение всех его чувств. Вера – юная, молодая, олицетворяет полноту жизни: «Привкус юного и голубого, «привкус нового и молодого». О себе он пишет как о человеке с морщинами на лбу (пережитый опыт). Он ее не только видит, но и чувствует, слышит («голос, приставший к спине»). Сравнение Веры с пушинкой айвы говорит о ее красоте, грациозности, легкости. Именно в этом стихотворении Хикмет ощущает Верино присутствие в жизни и воспринимает ее практически всеми органами чувств – зрением, осязанием, слухом, вкусом.

В стихотворении восьмом от 14.09.1960 года и девятом от 27.09.1960 года вновь предчувствие скорой смерти и разлуки: четверо (он, Вера, осень,

смерть), «час свиданья» приближается неотступно (с возлюбленной и со смертью), падают капли (на лоб, как на камень) – все это усиливает трагическое мироощущение Хикмета.

Таким образом, в «Новом Лейпцигском цикле» есть определенный лирический «сюжет». Как и в других поздних стихах Хикмета здесь звучит мотив расставания, приближающейся смерти. Душа поэта переполнена любовью, тоской по Родине, размышлениями о жизни и ее конечности. Вера в стихах осязаема, зрима, она дарует жизнь и излучает свет.

Одной из самых известных русскоязычному читателю поэм Хикмета является отчасти фантазмагорическая, немного сюрреалистская поэма-видение «Солома волос, ресниц синева» (1961) в переводе Б. Слуцкого. Подзаголовок произведения – «Удивительное путешествие», посвящение – «Вере Туляковой с глубоким уважением». С одной стороны, перед нами вполне реальное путешествие: лирический герой едет на экспрессе «Прага – Москва». Но с другой стороны – это ментальное путешествие-сновидение лирического героя, альтер-эго самого автора. Рассмотрим это более подробно:

На рассвете на станцию неожиданно прибыл экспресс,
весь в снегу.

Я стоял на перроне, приподняв воротник.

На перроне, кроме меня, – ни души.

Предо мною поставил окно свое спальный вагон.

Занавеска слегла приоткрылась.

Я заглянул.

Полумрак нижней полки. Молодая женщина спит.

Солома волос. Ресниц синева.

А капризные пухлые губы – красны [33; с. 247].

Данная метафора «солома волос, ресниц синева», связанная с Верой, будет повторяться на протяжении всей поэмы шесть раз. Женщина спит, ее «круглая шея высока и бела. Долгие годы не спала она так глубоко» [33; с. 247] повторяется три раза. Такое акцентирование внимания на спящей женщине не случайно – она показана по контрасту с лирическим героем, который беспокоен и видит сны, словно происходящие с ним наяву. Кроме того, глубокий сон Веры, долгие годы не знавшей покоя, – это обретение спокойствия, чего нельзя сказать о лирическом герое. В его сновидении лица быстро меняют друг друга – это «шеи и воротники», в лицах которых «животный, подлый страх» (они пришли его арестовывать) [33; с. 249]; это дворец Бельведер в Варшаве, куда они пришли с Верой. Вера возникает в его сознании (полусне-видении) наполненной цветом:

Одни акварели на стенах и креслица рококо.

И, наверное, поэтому ты

голубовата, как акварель,

и, может быть, есть в тебе фарфор рококо,

а может быть, ты – просто отблеск моих снов [33; с. 250].

И параллельно она предстает перед ним в реальности: «Полумрак нижней полки. Ты спала» [33; с. 250]. Герой видит (вспоминает) многое, но его не покидает чувство скорой разлуки с любимой.

Стол. Твой кофе и мой лимонад.

Между ними – разлука.

Это ты положила ее... <...>

Мое эхо потерялось и вернулось ко мне.

Разлука лежит на столе вместе с пачкою сигарет.

Это ты заказала ее,

Хоть принес ее официант.

Разлука – в дымном кольце,

отраженном в твоих глазах.

Разлука в твоей ладони, готовой сказать: «Пока!»

Разлука лежит на столе, рядом с локтем твоим.

Разлука в каждой мысли, бегущей в твоем мозгу [33; с. 251].

Прием повтора усиливает тему скорой разлуки и расставания, потери, что связано с предчувствием Хикметом своей скорой смерти. Вера в его воспоминаниях-сновидениях появляется всегда. И подобно тому, как в стихотворении «Париж без тебя» город опустел без нее, в данной поэме Прага опустела, «как перчатка, из которой вырвала руку ты» [33; с. 253]. Интересное наблюдение: в данной поэме есть приметы внешности Веры – «талия тоньше, чем у муравья» (сравнение) [33; с. 254], «руки – свечи в подсвечниках из серебра» (метафора) [33; с. 255]. На Вере черное пальто, мы видим белый воротник, перламутровые пуговицы, но от других ее отличает одно – «солома волос, ресниц синева». Данная метафора к концу поэмы-видения трансформируется: «солома волос – в бигуди, синева ресниц – паранджа» [33; с. 257]. Итак, Вера представлена здесь и как сон, явь, мечта.

В другом стихотворении «Vera'nın resmi» («Картина Веры», 1962) возлюбленная для него – божество. Н. Хикмет в каждой строфе утверждает мысль – «Никто не может сделать (нарисовать) твой портрет», поскольку не найти красок, чтобы изобразить ее, невозможно подобрать рифм для ее описания («И пусть тебя не ищут в рифмах тени – света. // Ты вне игры объемов и плоскостей...»). Она и близко, и в то же время далеко, осязаема и в то же время словно растворена в мире. Самой Вере не нравились переводы стихов Хикмета на русский – «они звучат иногда маловразумительно».[23; с. 67]. Данное стихотворение Вера цитирует в

своей книге, говоря о той боли, которую она, спустя несколько лет после смерти мужа, до сих пор чувствует: «Я не узнаю своего лица... я все не могу найти свою улыбку, живу, стиснув зубы...Лицо мое, как мокрый осенний день» [23; с. 68]. Вера удивляется, что такого в ней было, что люди любят ее и ей повезло в этой жизни встретить его – свою единственную любовь. Перечитывая это стихотворение, она пытается ответить на этот вопрос.

Vera'nın resmi

Kimseler yapamaz senin resmini

Kıyıda açılanın tanyerinden esenin

Aramasınlar seni renklerin atlıkarıncasından

Dayanmış tahta parmaklığa bir bağ taraçasında iklimler

Bizde en uzak gezegenin kaderi

Aramasınlar seni uyakla ışıkla gölgenin

Sen oyunun dışındasın oylumlarında yüzeylerin de

Bir yerlerde bir sevinç günün birinde fişkırır.

Kimseler yapamaz senin resmini

Kıyıda açılanın tanyerinden esenin

Sen kendi resmini kendin de yapamazsın.

Gümüş kanatlı bir balık sığıyor enginde.

Aynaların içine girip ötelere gitme boşu boşuna

Yitirilmiş erkekler gelir kadınlar koğuşuna geceleri

Sen kendi resmini kendinde yapamazsın

Bir açılıp bir kapanır kapılar yüreğinde

Senin resmini ben yapacağım [45; с. 130].

В этом произведении – все чувства Назыма, она для него мир, божество. Он ревнует, он пытается понять ее и бросает вызов – «Я нарисую твой портрет». Именно он ее знает, чувствует и сможет описать словами и нарисовать самыми разными красками (образ акварельной Веры встретится в поэме «Солома волос»).

В стихотворении «Оказывается, люблю» (1962) поэт рассуждает о жизни, ее красотах и дарах, которыми восхищается и беспредельно любит:

Оказывается, я люблю небо, пусть открыто оно,

пусть закрыто,

небосвод, на который смотрел Андрей, лежа на

Бородинском поле... < ... >

Оказывается, я люблю деревья.

Березы встречают меня зимой под Москвой,

в Переделкино,

благородные, скромные.

Березы считаются русскими,

Как тополя считаются турками... < ... >

Оказывается, я люблю цветы... < ... >

Оказывается, я люблю звезды... [33; с. 230-231].

Свои чувства к возлюбленной Хикмет «вписывает» в этот контекст мироздания – он пишет о Vere: «Я ни с кем никогда еще не был так близок»

[33; с. 230]. Такое мимолетное «вкрапление» также свидетельствует о том, что Вера – важная часть его жизни, она заполняет все его существо, все его мысли.

За три года брака у Веры и Хикмета были небольшие, а иногда продолжительные периоды разлуки, когда Хикмет уезжал за границу по общественно-политическим делам. Он не переставал писать социально-политические стихотворения и поэмы, а позже – драмы. Хикмет всегда думал о своей любимой. В стихотворении «Думать о тебе – это прекрасно» (1962) каждая строчка наполнена любовью, и душа поэта поет:

Seni düşünmek güzel şey, ümitli şey,	Думать о тебе – это прекрасно,
Dünyanın en güzel sesinden	Это что-то обнадеживающее,
En güzel şarkıyı dinlemek gibi	Как слушать изумительный голос,
birşey...	исполняющий самую красивую песню в
Fakat artık ümit yetmiyor bana,	мире.
Ben artık şarkı dinlemek değil,	Однако мне не хватает надежды.
Şarkı söylemek istiyorum [21].	Отныне мне не хочется слушать песню,
	Мне хочется ее спеть... [31].

В стихотворении «Тебе со мной тяжело» (1962) Хикмет рассуждает о том, какую боль причинит он вскоре ей, расставшись с ней навсегда. Хикмет пишет о смерти, которую он предчувствует в своих поздних стихах:

Настанет, неожиданно настанет день,

И ты ощутишь, как тяжелы мои шаги,

мои удаляющиеся от тебя шаги,

«эта тяжесть будет тяжелее всех для тебя [21].»

Прием повтора усиливает мотив разлуки, смерти.

В «Репортаже из Таганьики» (1963) в письме 10 поэт обращается к Вере – он обсуждает с ней важные вопросы социального и политического характера (проблема колониализма, например), что возвращает нас к тезису о том, что женщина для него жизненный друг и товарищ. Он ценит в ней ум: «Ты умна, моя женушка», «Ты догадливая у меня» [31; с. 180]. В своем послании он также пишет, как сильно о ней скучает.

В своих социально-политических стихотворениях, написанных до встречи в Верой, неоднократно подчеркивалось, что женщина – это и любовь, и друг, и товарищ, и единомышленник. Однако Вера для поэта – в первую очередь Жизнь, Энергия, Красота, источник вдохновения и вера в счастливые последние годы жизни. В стихотворении «Письма из Берлина» (1963), адресованному жене Вере, оптимистические настроения не покидают Хикмета: ему счастье видеть ее, слышать ее голос («услышав твой голос, порой забываю весь мир» [33; с. 240]). Счастье ему дарует предчувствие скорой встречи, однако вновь поэта посещают мысли о скорой разлуке:

... снова уеду, снова вернусь,
всякий раз буду к встрече стремиться, мой друг,
а потом не в Танганьики и не в Берлин,
в никуда уеду я, в никуда... <...>
ты останешься без меня навсегда... <...>
Но во мне темнота вечной разлуки с тобой,
моего одиночества пустота,
твоего одиночества боль [33; с. 240-241].

Хикмета мучает чувство скорой близости смерти – «ты останешься без меня навсегда», «в никуда уеду я, в никуда» (излюбленный прием повтора усиливает испытываемые поэтом чувства).

Назым и Вера проживут вместе до самой смерти поэта в 1963 году. Последнее стихотворение было написано Назымом на обороте фотокарточки Веры. Эту карточку Вера нашла рядом с мертвым мужем.

Vera'ya

Gelsene dedi bana

Kalsana dedi bana

Gülsene dedi bana

Ölsene dedi bana

Geldim

Kaldım

Güldüm

Öldüm [28].

– Поспеши ко мне, – велела.

– Посмеши меня, – велела.

– Полюби меня, – велела.

– Погуби себя, – велела.

Поспешил.

Посмешил.

Полюбил.

Погубил [31; с. 155].

Интересный факт: в оригинале у стихотворения есть название – «Вера»; в русском переводе оно отсутствует и стихотворение называется по

первой строчке. Данное поэтическое произведение отражает темперамент, страсть Хикмета, его нетерпение, жажду жизни и любовь, которую он пронес через всю свою жизнь. Неважно, кого и как долго он любил. Вера Тулякова стала его последней любовью. Она пережила мужа на 38 лет и осталась верной ему до конца жизни. Вера Тулякова умерла 19 марта 2001 года, похоронена на Новодевичьем кладбище в Москве рядом с мужем.

Выводы по главе 2

Женщины играли важную роль в жизни поэта. Они вдохновляли его и наполняли душу различными эмоциями.

Стихи для Веры были написаны в период с 1956 по 1963 годы. Именно с ней связан мотив поздней любви, предчувствие скорого расставания. Вера в стихах поэта узнаваема через метафору «солома волос, ресниц синева». Даже в политической и философской лирике Хикмета эта метафора становится частотной – он упоминает о возлюбленной, с которой делится своими размышлениями по поводу политики, общественного устройства и других вопросов. Образ русской женщины представлен в лирике Н. Хикмета эпизодически – ее приметы «рассыпаны» в его стихотворениях, словно детали паззла, которые необходимо собрать для целостной картины.

Хикмет воспринимает Веру всеми органами чувств. По стихотворениям можно составить портретную (внешняя, *визуальная*) характеристика Веры, какой ее видит поэт: она – молодость и красота, юная и голубая, как акварель (в некоторых стихах синяя). Синий – это цвет надежды, неба (свобода). Именно такое значение вкладывал Хикмет в эту символику цвета, когда писал о своей возлюбленной. Вера – спасение для него, надежда на жизнь при всех предчувствиях поэта о скорой смерти. Приметы внешности Веры находим в поэме «Солома волос, ресниц синева»: у нее «талиа тоньше, чем у муравья» (сравнение), «руки – свечи в подсвечниках из серебра» (метафора), белая шея (чувственный образ и в

других стихотворениях), «пухлые губы красны». На Вере черное пальто, мы видим белый воротник, перламутровые пуговицы (есть фото Веры с Хикметом в Париже, где на Вере пальто с перламутровыми пуговицами), но от других ее отличает одно – «солома волос, ресниц синева». Данная метафора к концу поэмы-видения трансформируется: «солома волос – в бигуди, синева ресниц – паранджа» (Вера станет последней женой турецкого поэта, но паранджу она носить не будет. Употребляя слово паранджа, Хикмет подчеркивает, что она по природе своей была очень близка его восточному менталитету).

В своих чувственных стихотворениях поэт акцентирует внимание на шее и ноге, что показывает страсть Хикмета. Кроме того, Вера в стихотворении из «Лейпцигского цикла» сравнивается с пушинкой айвы, что говорит о ее красоте, грациозности, легкости. Образ Веры для поэта ассоциируется с «запахом юности и синевы», имеет «привкус юного и голубого» («Лейпцигский цикл»), что говорит о ее молодости и энергии, полноте жизни, которую она олицетворяет. Несмотря на разницу в возрасте, для поэта возрастные и прочие границы стираются: он возрождается, пробуждаются все его чувства – он ее не только видит, но и слышит («голос, приставший к спине»).

Находясь в разлуке, остро ощущая одиночество, в сознании Хикмета возникают чувственные образы, связанные с Верой: он чувствует, что она рядом, *ощущает* ее тепло. Возлюбленная для него – это страсть.

Вера для Хикмета – это божество, которое может изобразить на картине только влюбленный поэт («Картина Веры»). Она – изобилие (отсюда сравнение с фруктами), что связано с жизнью.

Вера – друг, товарищ, мать и сестра, которые понимают и поддерживают его, дают силы выстоять и жить («Письма из Берлина», «Репортаж из Таганьики»). Вера дает поэту силы противостоять смерти, которой он не страшится благодаря ей. Вера для него – источник жизни, его семья, которую он обрел после долгих жизненных перипетий. Сравнивая

возлюбленную с домом Хикмет утверждает мысль: Вера – это дом, который он обрел спустя много лет, он дома и поэтому счастлив («Пробуждение»).

Вера для поэта – в первую очередь Жизнь, Энергия, Красота, источник вдохновения и вера в счастливые последние годы жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Назым Хикмет – известный турецкий поэт и драматург, чье творчество до сих пор является предметом пристального изучения. Образ русской женщины в его поэзии не изучен в отечественном и зарубежном литературоведении.

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам.

Обратившись к личной и творческой биографии поэта, отмечаем, что поэзия Назыма Хикмета находится в постоянном изменении. Сильное влияние на него оказала эстетика футуризма, что отразится в его поэзии и «проникнет» в турецкую поэзию его времени. Он привнес в свою национальную поэзию свободный стих, став безусловным реформатором и новатором в турецкой поэзии. Влияние футуризма проявляется в его стихах до 1929 г., а влияние конструктивизма, являющегося производным от футуризма, ощущается в 1929-1936 гг. После 1936 года Хикмет начал писать стихи о себе (рефлексия, анализ ситуации в мире, размышления о самом себе). Тюремное заключение Назыма Хикмета в 1938 году изменило его жизнь, определило новые векторы его поэзии. Его произведения годами находились под запретом, а стихи не публиковались. Поэт на страницах своих произведений изливает свои переживания, что придает им еще большую эмоциональность.

Если раньше поэт обращался к широким массам, возвещал грядущее, прекрасные дни, завоеванные в боях, то сейчас ведет тихую, доверительную беседу о нескончаемых, будничных земных делах, его стихи насыщены глубоко личным восприятием жизни. Новое качество поэзии Назыма Хикмета особенно отчетливо прослеживается в поэме «Солома волос» [15].

Поэзия Хикмета отличается тематическим разнообразием. В его стихах всегда звучит тема родины, тоски по дому, его волнует судьба народа, проблемы войны и мира, безысходности, голода, болезни, смерти, заточения, лишений, мук. Также в его лирике поднимаются такие темы, как:

милосердие, любовь, привязанность, тоска, разлука, душевная боль, жизнь, повседневность, природа, любовь к женщинам, мироздание и космос, надежда и многие другие.

Рассмотрев разные трактовки понятия «образ» в теории литературы, можно резюмировать: художественный образ – это воспроизведение любого явления, предмета, в его целостности. Перенося теорию на практику – поэзию Н. Хикмета, можно констатировать, что образ русской женщины Веры Владимировны Туляковой создается через узнаваемую метафору «солома волос». Друзья и читатели поэта, знающие его биографию, легко понимают его образы и метафоры, они легкие для восприятия.

Стихи для Веры были написаны в период с 1956 по 1963 годы. Именно с ней связан мотив поздней любви, предчувствие скорого расставания. Вера в стихах поэта узнаваема через метафору «солома волос, ресниц синева». Даже в политической и философской лирике Хикмета эта метафора становится частотной – он упоминает о возлюбленной, с которой делится своими размышлениями по поводу политики, общественного устройства и других вопросов. Образ русской женщины представлен в лирике Н. Хикмета эпизодически – ее приметы «рассыпаны» в его стихотворениях, словно детали паззла, которые необходимо собрать для целостной картины.

Хикмет воспринимает Веру всеми органами чувств. По стихотворениям можно составить портретную (внешняя, *визуальная*) характеристика Веры, какой ее видит поэт: она – молодость и красота, юная и голубая, как акварель (в некоторых стихах синяя). Синий – это цвет надежды, неба (свобода). Именно такое значение вкладывал Хикмет в эту символику цвета, когда писал о своей возлюбленной. Вера – спасение для него, надежда на жизнь при всех предчувствиях поэта о скорой смерти. Приметы внешности Веры находим в поэме «Солома волос, ресниц синева»: у нее «талия тоньше, чем у муравья» (сравнение), «руки – свечи в подсвечниках из серебра» (метафора), белая шея (чувственный образ и в других стихотворениях), «пухлые губы красны». На Вере черное пальто, мы

видим белый воротник, перламутровые пуговицы (есть фото Веры с Хикметом в Париже, где на Вере пальто с перламутровыми пуговицами), но от других ее отличает одно – «солома волос, ресниц синева». Данная метафора к концу поэмы-видения трансформируется: «солома волос – в бигуди, синева ресниц – паранджа» (Вера станет последней женой турецкого поэта, но паранжу она носить не будет. Употребляя слово паранжа, Хикмет подчеркивает, что она по природе своей была очень близка его восточному менталитету).

В своих чувственных стихотворениях поэт акцентирует внимание на шее и ноге, что показывает страсть Хикмета. Кроме того, Вера в стихотворении из «Лейпцигского цикла» сравнивается с пушинкой айвы, что говорит о ее красоте, грациозности, легкости. Образ Веры для поэта ассоциируется с «запахом юности и синевы», имеет «привкус юного и голубого» («Лейпцигский цикл»), что говорит о ее молодости и энергии, полноте жизни, которую она олицетворяет. Несмотря на разницу в возрасте, для поэта возрастные и прочие границы стираются: он возрождается, пробуждаются все его чувства – он ее не только видит, но и слышит («голос, приставший к спине»).

Находясь в разлуке, остро ощущая одиночество, в сознании Хикмета возникают чувственные образы, связанные с Верой: он чувствует, что она рядом, *ощущает* ее тепло. Возлюбленная для него – это страсть.

Вера для Хикмета – это божество, которое может изобразить на картине только влюбленный поэт («Картина Веры»). Она – изобилие (отсюда сравнение с фруктами), что связано с жизнью.

Вера – друг, товарищ, мать и сестра, которые понимают и поддерживают его, дают силы выстоять и жить («Письма из Берлина», «Репортаж из Таганьики»). Вера дает поэту силы противостоять смерти, которой он не страшится благодаря ей. Вера для него – источник жизни, его семья, которую он обрел после долгих жизненных перипетий. Сравнивая

возлюбленную с домом Хикмет утверждает мысль: Вера – это дом, который он обрел спустя много лет, он дома и поэтому счастлив («Пробуждение»).

Вера для поэта, в первую очередь, – это Жизнь, Энергия, Красота, источник вдохновения и вера в счастливые последние годы жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акшин А. Назым Хикмет. Свобода выбора / А. Акшин // Вопросы литературы. – 2014. – №5. – С. 155-177. – URL: <https://voplit.ru/article/nazym-hikmet-svoboda-vybora/> (дата обращения: 03.04.2022).
2. Бабаев А. А. Жизнь и творчество Назыма Хикмета / А. А. Бабаев. – Москва : Наука, 1975. – 380 с.
3. Борисова Е. Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике // Вестник ЧелГУ. – 2009. – №35. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-soderzhanii-ponyatiy-hudozhestvennyy-obraz-i-obraznost-v-literaturovedenii-i-lingvistike> (дата обращения: 04.06.2022).
4. Букулова М. Г. Назым Хикмет и переводы его произведений на русский язык / М. Г. Букулова, Ю. Орницкий // Научный опыт и знания : историческое прошлое, настоящее и перспективы будущего : сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. – 2015. – С. 83-90.
5. Вартарян Э. Г. Патриотизм и народность творчества Назыма Хикмета / Э. Г. Вартарян // История и современное развитие Причерноморья в контексте формирования патриотизма и укрепления ценностей Российской цивилизации : материалы Международной научно-практической конференции / Редакционная коллегия : А. В. Баранов, В. В. Касьянов. – 2018. – С. 452-457.
6. Введение в литературоведение : учебник для бакалавров : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Русский язык и литература» / [Н. Л. Вершинина и др.] ; под общ. ред. Л. М. Крупчанова ; Московский педагогический гос. ун-т. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2013. – 479 с. : табл.; 21 см. – (Бакалавр. Базовый курс). – ISBN 978-5-9916-2146-5 (в пер.).

7. Введение в литературоведение : учебник для студентов учреждений высш. проф. образования / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек и др.; под ред. Л. В. Чернец. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Академия, 2011. – 720с. – (Бакалавриат).
8. Гусейнов Ч. Назым Хикмет. Из цикла «Мемор-портреты» / Ч. Гусейнов // – Знамя, 2006. – №8. – URL: <https://greylib.align.ru/972/chingiz-gusejnov-nazym-xikmet-iz-cikla-memor-portrety.html> (дата обращения: 07.04.2022).
9. Гусейнова Т. А. Художественное определение в поэтическом языке Назыма Хикмета / Т. А. Гусейнова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 1. – С. 111-116.
10. Журенков К. В Политехе его «крестил» Маяковский : интервью К. Журенкова с Анной Степановой. – 12.09.2016 / К. Журенков // Коммерсантъ : [сайт]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3081686> (дата обращения: 01.03.2022).
11. Закиров Х. Назым Хикмет : две Родины, одна вера / Х. Закиров – URL: <https://greylib.align.ru/973/xamdam-zakirov-nazym-xikmet-dve-rodiny-i-odna-vera.html> (дата обращения: 08.03.2022).
12. Кадыров Р. С. Несколько слов о творчестве Назыма Хикмета. / Р. С. Кадыров // Научный вестник Крыма. – 2021. – № 6 (35). – 6 с. URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_47476655_37617928.pdf (дата обращения: 06.06.2022).
13. Лысенков Н. А. Приезд Назыма Хикмета в Советский Союз в 1951 году / Н. А. Лысенков // Восточный архив. – 2016. – № 1 (33). – С. 75-87.
14. Меликли Т. Назым Хикмет в Москве. (1951-1963 годы) / Т. Милекли // Дружба народов. – 2010. – № 7. – URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2010/7/nazym-hikmet-v-moskve-1951-8212-1963-gody.html> (дата обращения: 15.03.2022).

15. Меликли Т. Назым Хикмет. Поэзия и поэтика. / Т. Милекли – Москва: Вече, 2009. – 208 с.

16. Муртузалиев А. М. Расул Гамзатов и Назым Хикмет : личностный и творческий дискурс / А. М. Муртузалиев // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2015. – № 58. – С. 113-116.

17. Назым Хикмет : Биобиблиогр. указатель / [Авт. вступ. статьи канд. филол. наук А. А. Бабаев]. – Москва : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1962. – 119 с., 1 л. портр.; 21 см. – (Писатели зарубежных стран / Всесоюз. гос. б-ка иностр. литературы).

18. Николаев А. И. Основы литературоведения : учебное пособие для студентов филологических специальностей. – Иваново : ЛИСТОС, 2011. – URL:

<https://www.listos.biz/%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F/%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2-%D0%B0-%D0%B8-%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B-%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/> (дата обращения: 18.03.2022).

19. Сверчевская А. К. Известный и неизвестный Назым Хикмет : Материалы к биограф. / А. К. Сверчевская // Рос. акад. наук. Ин-т востоковедения. – Москва : ИВ РАН, 2001. – 189, [2] с., [7] л. ил., портр., факс. : ил., факс.; 20 см.; ISBN 5-89282-178-1.

20. Степанова А. В Политехе его «крестил» Маяковский / А. Степанова // Коммерсантъ : [сайт]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3081686> (дата обращения: 21.06.2021).

21. Стихи Назыма Хикмета // TAGGTA. Всё о Турции : [сайт]. – URL: <https://taggta.com/2016/06/15/женщина-назим-хикмет/> (дата обращения: 20.02.2022).

22. Тимофеев Л. И. Основы теории литературы : [Учеб. пособие для пед. ин-тов] / Л. И. Тимофеев. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва : Просвещение, 1976. – 448 с.; 22 см.
23. Тулякова-Хикмет В. В. Последний разговор с Назымом / В. В. Тулякова-Хикмет. – Москва : Время, 2009. – 397, [2] с., [8] л. ил., портр., факс. : ил.; 21 см. – (Серия «Диалог»). – ISBN 978-5-9691-0384-9.
24. Утургаури С. Н. Назым Хикмет и Орхан Кемаль / С. Н. Утургари // Ломоносовские чтения. Востоковедение : Тезисы докладов научной конференции (Москва, 20 апреля 2015 г.). – Москва : Издательство Московского университета, 2015. – С. 158-160.
25. Фиш Р. Г. Назым Хикмет / Р. Г. Фиш // ЛитМир : [сайт]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=170966&p=22> (дата обращения: 21.05.2021).
26. Фиш Р. Г. Назым Хикмет. / Р. Г. Фиш. – Москва : Молодая гвардия, 1969. – 330 с. – (Жизнь замечательных людей).
27. Фиш Р. Г. Служение истине несовместимо со служением власти / Р. Г. Фиш // Перечитывая и вспоминая Назыма Хикмета. : [сайт]. – URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/БИО/НИКМЕТ.HTM> (дата обращения: 03.06.2022).
28. Фиш Р.Г. Разум сердца : Лирика Назыма Хикмета / Р.Г. Фиш. – Москва : Худож. лит., 1977. – 125 с.; 20 см. – (Массовая историко-литературная библиотека).
29. Хабутдинова М. М. Назым Хикмет и татарская культура / М. М. Хабутдинова, А. С. Аврутина // TATARICA. – 2018. – № 2(11). – С. 75-90.
30. Хикмет Н. // Кино-Театр.РУ : [сайт]. – URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/screenwriter/sov/254675/bio/> (дата обращения: 22.04.2022).
31. Хикмет Н. Избранное : [Пер. с тур.] / Назым Хикмет; [Составитель М. К. Павлова. – Москва : Просвещение, 1982. – 272 с. : портр.; 22 см. – (Шк. б-ка). – ISBN В пер. (В пер.) : 80 к. с. С. 180. 215

32. Хикмет Н. Стихотворения / Н. Хикмет // Журнал «Самиздат» : [сайт]. – URL: http://samlib.ru/s/shugrina_j_s/nh.shtml (дата обращения: 04.05.2022).
33. Хикмет Н. Стихотворения. Поэмы : Пер. с тур. / Н. Хикмет ; [Вступ. ст. Р. Фиша]. – Москва : Худож. лит., 1983. – 286 с. : ил.; 17 см.
34. Хикмет Н. Чинара в Стамбуле : Избр. лирика : [Пер. с тур.] / Н. Хикмет ; [Сост. и авт. вступ. ст. Т. Меликли]. – Москва : РИК Русанова, 1958. – 178 с. – 20 см. ; ISBN 5-93443-026-2 : 4000.
35. Шарифова Г. А. О жизни и творчестве турецкого писателя Назима Хикмета / Г. А. Шарифова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2014. – № 4-5 (143). – С. 131-134.
36. Altun S. Nazım Hikmet'te Umut Kavramı. / S. Altun // Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi. – 2019. – № 6. – P. 231-256. – ORCID : 0000-0001-6153-176X.
37. Ataöv T. Nazım Hikmet'in Hasreti / T. Ataöv. – İstanbul : Literatür Yayıncılık, 2002. – 158 p. – ISBN : 9758431684.
38. Demir H. Mehmed Nâzım Paşa'nın Oğlu Hikmet ve Torunu Nâzım'a Nasihatleri / H. Demir // Akademik Dil ve Edebiyat Dergisi. – 2021. – № 5. – P. 895-921. – ORCID : 0000-0002-9508-7879.
39. Fuat M. Nâzım Hikmet Üstüne Yazılar / M. Fuat. – İstanbul : Yapı Kredi Yayınları, 2017. – 296 p. – ISBN : 978-975-08-3875-0.
40. Gürsel N. Dünya Şairi Nazım Hikmet / N. Gürsel. – İstanbul : Doğan Kitap, 2008. – 393 p. – ISBN : 9789759917647.
41. Hikmet N. Açların Gözbebekleri / N. Hikmet. – URL: <https://kayipraf.com/2018/06/05/nazim-hikmet-ran-aclarin-gozbebekleri/> (date of access: 07.04.2022).
42. Hikmet N. Kerem Gibi. / N. Hikmet. – URL: https://www.siir.gen.tr/siir/n/nazim_hikmet/kerem_gibi.htm (date of access: 01.02.2022).

43. Hikmet N. Kimi der ki kadın / N. Hikmet. – URL: <https://kadngazetesi2016.wordpress.com/2017/10/13/nazim-hikmet-ran-kimi-der-ki-kadin/> (date of access: 26.02.2022).
44. Hikmet N. Kültür ve sanat vakfı / N. Hikmet. – URL: <https://www.nazimhikmet.org.tr/nazim-hikmet/otobiyografi/> (date of access: 19.05.2022).
45. Hikmet N. Son şiirleri (1959-1963) / N. Hikmet. – Şiirler 7. – İstanbul : Yapı Kredi Yayınları, 2002. – 195 p. – ISBN : 975-08-0379-5.
46. Hikmet N. Vera'ya / N. Hikmet. – URL: <https://www.goodreads.com/quotes/876944-vera-ya-gelsene-dedi-bana-kalsana-dedi-bana-g-lsene-dedi-bana> (date of access: 03.04.2022).
47. Karaca E. Nazım Hikmet'in aşkları / E. Karaca. – İstanbul : Karakutu Yayınları, 2005. – 183 p. – ISBN : 9789756054055.
48. Kemal O. Nazım Hikmet'le 3,5 Yıl / O. Kemal – İstanbul : Everest yayınları, 2007. – 128 p. – ISBN : 9789752894105.
49. Oral H. Nazım Hikmet'in Yolculuğu / H. Oral – İstanbul : İş Bankası Kültür Yayınları, 2019. 328 p. – ISBN : 9786257999311
50. Özden D. Galina'nın Nazım'ı Bilinmeyen Yönleriyle. / D. Özden. – İstanbul : Kaynak Yayınları, 2007. – 208 p. – ISBN : 9789753435123.
51. Sülker K. Nazım HİKMET Gerçek Yaşamı. / K. Sülker. – İstanbul : İleri Yayınları, 2018. – 504 p. – ISBN : 9786059833967.
52. Şiir Defteri // Yine-Memleketim-Ustune-Soylenmistir : [website]. – URL: <https://www.siir-defteri.com/turk-sairler/Nazim-Hikmet/Yine-Memleketim-Ustune-Soylenmistir/96-34> (date of access: 05.04.2022).
53. Türk şiirine Rus katkısı 1: Mayakovski // Moscova Notlari : [website]. – URL: <http://moskovanotlari.blogspot.com/2015/05/turk-siirine-rus-kats-mayakovski.html> (Date of access: 21.06.2021).
54. Yapar A. Nâzım Hikmet'in Oyun Yazarlığı Üzerine / A. Yapar. – URL: <https://www.mimesis-dergi.org/2022/02/nazim-hikmetin-oyun-yazarligi-uzerine/> (date of access: 18.01.2022).

